

УДК 94(477)

**ГЛУХІВСЬКИЙ УЧИТЕЛЬСЬКИЙ ІНСТИТУТ У 1905/1906 ТА 1906/1907
НАВЧАЛЬНИХ РОКАХ: ДОПОВІДНІ ЗАПИСКИ, ПРОТОКОЛИ ЗАСІДАНЬ
ПЕДАГОГІЧНОЇ РАДИ [публікатор – Гирич Я. М.]**

Публікуються документи, пов'язані з реформуванням системи учительських інститутів Російської імперії на початку ХХ ст. Головну увагу зосереджено на підготовці та участі представників Глухівського учительського інституту в профільній нараді при Міністерстві народної освіти на початку 1907 р.

Ключові слова: учительський інститут, міністр народної освіти, попечитель, інтернат, міністерська нарада.

Розвиток історичної науки неможливий без залучення до наукового обігу нових джерел. Оприлюднення відомчих документів дає змогу не лише ознайомитися з практикою актового діловодства, а також одержати нові відомості офіційного характеру. Архівні матеріали, пов'язані з історією Глухівського учительського інституту, з'явилися у фондах музею Глухівського педінституту завдяки відповідному запиту його директора І. Ляшка до Центрального державного історичного архіву в Ленінграді (тоді – ЦГИАЛ, нині – Російський державний історичний архів). Із опису 175 «Разряд учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений (1905 – 1908)» фонду 733 «Департамент народного просвещения» було надано машинописні копії десяти документів, які пов'язані з місцем навчального закладу в загальноімперському процесі реформування системи освіти.

Публіковані у статті матеріали, розташовані у тому ж порядку, що й у машинописному збірнику (Додаток А). До складу останнього увійшли такі документи: звіт директора про життя ГУІ (27 лютого 1907 р.), протокол засідання педагогічної ради інституту (7,8 та 12 лютого 1907 р.), додатки до протоколу, записки та думки директора, викладача Липницького, вчителів Адаменка та Козиря, лист департаменту народної освіти МНО до попечителя КНО (28 липня 1907 р.).

Архівні документи публікуються за машинописною копією, об'єднані в саморобний збірник, що зберігається у фондах історико-педагогічного музею Глухівського національного педуніверситету ім. О. Довженка. Варто зазначити, що при формуванні згаданого збірника час від часу зустрічаються помилки, допущені під час машинного набору (Додаток Б). З урахуванням цього, видавець намагався максимально точно відтворити орфографію, стиль та пунктуацію текстів. Зміст деяких публікованих матеріалів відслідковується за річним звітом попечителя Київського навчального округу за 1907 р. [3, С. 13]. Саме на цей звіт посилався у своїх рукописах Г. Сапігон (директор Глухівського УІ в 1947 – 1952 рр.) [1, 4].

Головною темою більшості документів є питання реформування системи підготовки вчителів народних училищ, яке 31 січня 1907 року актуалізував міністр народної освіти П. Кауфман¹. Того дня він видав розпорядження № 1959, зміст якого надійшов до відома керівництва Глухівського учительського інституту в листі попечителя Київського навчального округу П. Зілова² від 5 лютого того ж року. Суть двох згаданих документів зводилася до необхідності проведення з'їзду представників учительських інститутів та профільної наради в міністерстві у місячний термін та дискутування педрадами цих закладів можливих шляхів покращення стану підготовки випускників.

За Положенням 31 травня 1872 р. до складу Педагогічної ради учительського інституту мали входити директор, законовчитель, усі штатні викладачі інституту та вчителі міського училища при інституті. Наявний в розпорядженні протокол педради від 7,8 та 12 лютого

¹ Петро Михайлович фон Кауфман-Туркестанський (1857 – 1926) – міністр народної освіти Російської імперії, член Держради (1906 – 1908 рр.). Безуспішно намагався домогтися ухвалення закону про обов'язкову початкову освіту та допуску жінок до ВНЗ, популяризатор творчої спадщини О. Пушкіна. Активний діяч Російського Червоного Хреста.

² Петро Олексійович Зілов (1850 – 1919 (?) /1921) – попечитель КНО (1905 – 1912 рр.). За фахом фізик. В. о. ректора Варшавського університету (1904 р.). Видавав часопис «Физическое обозрение». Приймав неформальну участь в роботі Київського клубу російських націоналістів та Київського російського зібрання.

1907 року підтверджує дотримання цієї норми. Так, учасниками відповідної педагогічної ради учительського інституту були: директор П. Миловський³, священник А. Миловидов⁴, викладач російської мови та словесності, секретар педради Д. Совицький⁵, викладач математики М. Резвін⁶, викладач історії та географії Я. Кутир⁷, викладач природничої історії та фізики С. Криловський⁸, викладач каліграфії, креслення та малювання В. Мохов⁹, викладач ручної праці І. Липницький¹⁰, викладач співів М. Стратонович¹¹, вчителі двокласного училища при учительському інституті – В. Адаменко та В. Козир.

Також у «Положенні про учительські інститути» (1872 р.) визначався порядок функціонування педагогічної ради. Передбачалося, що педрада мала збиратися не менше одного разу на два тижні, рішення ухвалювалися простою більшістю голосів, при цьому директор володів правом вирішального голосу. Тут обговорювалися та затверджувалися питання прийому нових учнів або залишення неуспішних на другий рік, заходи стимулювання і покарання здобувачів знань, розгляд викладацьких звітів про поведінку учнів, питання функціонування бібліотеки, фінансові витрати. На затвердження попечителю Київського навчального округу передавалися пропозиції ради щодо звільнення вихованців за політичну неблагонадійність, переведення «своєкоштных» осіб на вакантні «пансіонні» місця,

³ *Миловський Павло Олександрович* – директор Глухівського учительського інституту, також викладав педагогіку (4 серпня 1905 – 19 серпня 1909 рр.) На 1905 р. мав чин дійсний статський радник [2, С. 34].

⁴ *Миловидов Антоній Іоанович* – священник ГУІ (15 листопада 1896 – 20 серпня 1909 рр.). Народився бл. 1868/1870 р. У 1890 – 1894 рр. навчався в Київській духовній академії. 1894 р. захистив кандидатську дисертацію на тему: «Воспитание и обучение по учению древних отцов и учителей Церкви» та одержав звання «кандидат богослов'я». 1 вересня 1899 р. також призначений законовчителем Глухівського ремісничого училища. У 1909 – 1915 рр. – законовчитель Суразької учительської семінарії (нині – м. Сураж, Брянська обл., РФ). [2, С. 33-34].

⁵ *Совицький Дмитро Павлович* – викладач російської мови та словесності в ГУІ (літо 1906 – літо 1907) Закінчив духовну академію. Кандидат богослов'я. На службі по відомству з 15 лютого 1902 р. Улітку 1906 р. переведений в Глухівський інститут з посади вчителя російської мови та словесності Хорольської жіночої гімназії. Пропрацював в інституті рік. Брав участь у з'їзді представників учительських інститутів та профільній міністерській нараді в Санкт-Петербурзі у 1907 р. Наступні три роки викладав російську мову та словесність у Глухівській чоловічій та жіночій гімназіях. З 1 серпня 1910 по 1912 або 1913 рр. перебував на посаді інспектора Глухівської чоловічої гімназії. 1 січня 1910 р. нагороджений орденом св. Станіслава III ст. 1912 або 1913 р. помер у Києві. [2, С. 43].

⁶ *Резвін Микола Михайлович* – викладач математики в ГУІ (1 серпня 1906 – 1 серпня 1909 рр.). Випускник Юр'євського університету (нині – м. Тарту, Республіка Естонія). На 1 серпня 1909 р. – в. о. директора Глухівського учительського інституту. 1 серпня 1909 р. переведений на посаду вчителя математики та фізики Полтавського реального училища. [2, С. 41].

⁷ *Кутир Яків Миколайович* – викладач історії та географії в ГУІ (1 жовтня 1906 – 1911 рр.) Освіту здобув у Ніжинському історико-філологічному інституті. У Глухів був переведений з Уральської військової жіночої гімназії. 23 липня 1917 р. був обраний депутатом Глухівської міської думи. Після революції працював у школі (школах?) м. Середина-Буда. [2, С. 28].

⁸ *Криловський Сергій Олександрович* – викладач природничої історії в ГУІ (1 серпня 1906 – 1912 рр.). Прапорщик запасу. Вірогідно, у 1904 – 1905 рр. був мобілізований. Випускник Юр'євського університету (нині – м. Тарту, Республіка Естонія) із званням «дійсний студент». У 1910 р. (можливо, з 1908 або 1909 р.) викладав вихованцям інституту гімнастику. Одночасно був викладачем природничої історії в Глухівській чоловічій гімназії (1906 – 1909 рр.) та Глухівській жіночій гімназії (1906 – 1912 рр.). Дослужився до чину надвірний радник. 1 січня 1912 р. нагороджений ордеом св. Станіслава III ст. [2, С. 26-27].

⁹ *Мохов Василь Андрійович* – викладач малювання в ГУІ (15 листопада 1897 – червень 1924 рр.). Народився 13 січня 1859 р. До 1881 р. навчався в Київській школі М. Мурашка. 1891 р. закінчив Петербурзьку академію мистецтв та здобув звання класного художника III ступеня. Після педкурсів при тому ж закладі у 1892 р. отримав право викладати «малюнок та креслення». За сумісництвом викладав малювання в Глухівському міському трикласному училищі ім. Ф. А. Терещенка (11 грудня 1899 – 1915 (?) рр.). На 1922 р. працював у Глухівській соціально-економічній школі та 1-й семилітній школі. 1906 р. отримав орден св. Станіслава III ступеня. На 1912 р. мав чин статський радник. Експонував свої роботи на Петербурзьких художніх виставках: Товариства пересувних художніх виставок; Товариства взаємодопомоги художників тощо. Твори: «Жіночий портрет» (1891), «Дівчина в рожевій сукні» (1910-ті). Помер 20 липня 1951 р. у Глухові. Похований біля Вознесенської церкви [2, С. 35].

¹⁰ *Липницький Іван Володимирович* – викладач ручної праці в ГУІ (червень 1906 – літо 1908 рр.). Випускник учительської семінарії. З 1 вересня 1910 р. учитель-інспектор в Жмеринському чотирикласному міському училищі. [2, С. 32].

¹¹ *Стратонович Михайло Іванович* – викладач співів у ГУІ (1 жовтня 1900 – серпень 1911 рр.). Закінчив Чернігівську духовну семінарію. У 1910 р. працював у Глухівській жіночій гімназії за сумісництвом. Із серпня 1911 викладав співи в Суразькій учительській семінарії (нині – м. Сураж, РФ.) та в зразковому училищі при ній, керував народним хором. Під час роботи в ГУІ у 1904 – 1907 рр. серед його учнів був Н. Городовенко (1885 – 1964) – керівник Державної хорової капели «Думка» (1919 – 1937) та хорової групи Ансамблю пісні та танцю УРСР (1937 – 1942). [2, С. 46].

облаштування навчального процесу та позанавчального життя в інституті, практика учнів у інститутському міському училищі [5, С. 735-736].

На початку лютого 1907 р. на педраді інституту обговорювалися питання, які мали розглядатися на профільній нараді та з'їзді директорів: доцільність існування інтернатів (фактично бурси) при інститутах, необхідність формування однорідного складу учнів, нагляд за поведінкою вихованців, можливість запровадження лекційно-семінарської системи навчання замість урочної, коло нових навчальних дисциплін, особливості проходження учнями педагогічної практики в «підшефному» міському училищі, графік навчальних занять з ручної праці.

Обговоренню вказаних питань присвячено не лише протокол педради, а й записки та думки окремих співробітників інституту. Цікавим видається сюжет щодо вивчення історії в закладах такого типу. Варто зазначити, що коли постало питання про запровадження нових дисциплін, то директор та більшість співробітників висловилися за скорочення кількості навчальних годин, відведених на вивчення історії. З іншого боку, за розширення студіювання цієї дисципліни виступив філолог Д. Савицький. Пізніше цю ідею підтримав міністр народної освіти.

Дискусії щодо реформування навчального процесу в учительських інститутах пройшли на з'їзді представників учительських інститутів (26 лютого – 3 березня 1907 р.) та нараді при Міністерстві народної освіти Російської імперії (26 лютого – 6 березня (н. ст. 11 березня – 19 березня) 1907 р.). Від Глухівського інституту в роботі двох форумів взяли участь директор П. Миловський та секретар педради Д. Савицький. Підсумки роботи зазначених представницьких зібрань знайшли своє відображення у звіті попечителя Київського учбового округу. В Глухівському УІ тільки через три роки почалася реалізація частини дискутованих новацій – відкрито педагогічний музей, у навчальному процесі з'явилися нові дисципліни (гігієна, вітчизнознавство, тригонометрія, космографія), окремі уроки виділялися для занять з методики, робилися спроби запровадження лекційних занять. Інтернат у закладі було закрито ще в серпні 1906 р., тобто за півроку до початку роботи з'їзду.

Окрім того, опубліковані архівні документи дають змогу встановити нові факти біографії викладачів інституту. Так, П. Миловський вказує, що раніше працював директором учительської семінарії та мав педагогічний стаж близько 30 років. У тексті вживаються відмінні від відомих у науковому обігові [2] варіанти написання прізвищ співробітників – «Липицький», а не «Липницький», а також «Совицький», а не «Савицький». Окрім того, публіковані матеріали доповнюють наявні відомості щодо студентського страйку, що відбувся восени 1905 р., та про деякі аспекти повсякденного життя вихованців інституту (задовільний розмір стипендії як для повітового міста – 12,5 крб., незадовільні умови проживання в інтернаті).

Отже, інформаційний потенціал публікованих документів дозволяє залучати їх до вивчення стану освіти Північного Лівобережжя на початку ХХ ст. Ці матеріали дають змогу розширити уявлення про фахову дискусію щодо шляхів реформування учительських інститутів, надають додаткові відомості для створення біографій викладачів та відтворення деяких сюжетів з повсякденного життя навчального закладу.

1. Глуховському учительському інституту 75 лет (1874 – 1949 гг.) [Рукопис] / Григорий Львович Сапитон. – Глухов, 1949. – 47 с.
2. Крижанівський В. Викладачі Глухівського інституту (1874 – 1924 р.). Біобібліографічний словник / Віталій Крижанівський. – Глухів – Кропивницький, 2017. – 96 с.
3. Отчет попечителя Киевского Учебного Округа о состоянии учебных заведений округа за 1907 год. – К.: Типография И. Н. Кушнерёва и К, 1908. – 530 с.
4. Педагогический музей в Глуховском учительском институте (1909 – 1917 гг.) [Рукопис] / Григорий Львович Сапитон. – Глухов. – 24 с., 7 с. дод.
5. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года: в 55-ти т. – Т. 47. – СПб.: Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии. – Отделение 1. От № 50383 – 51051. – 1875.

Публикуются документы, связанные с реформированием системы учительских институтов Российской империи в начале XX в. Главное внимание сосредоточено на подготовке и участии представителей Глуховского учительского института в профильном совещании при Министерстве народного просвещения в начале 1907 г.

Ключевые слова: учительский институт, министр народного просвещения, попечитель, интернат, министерское совещание.

Publication of documents is an important part of the craft of the historian. Introduction to the scientific use of new sources, the works of historians and various materials allows professionals to not only enrich the documentary database of historical research, but also more fully understand the major issues of the past. Today, among the promising areas of national historical science called local history prosopography history of some narrow professional communities. Subject of scientific work in the teaching environment of Hlukhiv during second half of XIX till the early XX century.

Pedagogical preconditions for establishment of teachers' institutes in Russian Empire in the second half of XIX – beginning XX century were connected with official governmental policy in educational sphere. Departmental documents have determined their place and role in the system of pedagogical education in the state as secondary special educational institutions. Published archive documents are united in a self-made collection of typewritten cop lists, which stored in the funds of the historical-pedagogical museum of the Oleksandr Dovzhenko Hlukhiv National Pedagogical University. These documents are kept in Russian state historical archive in Saint-Petersburg (archival fund 733 "Department of public education", archival inventory 175 "Razriad of teachers' institutes, seminaries and lower educational institutions (1905 – 1908)").

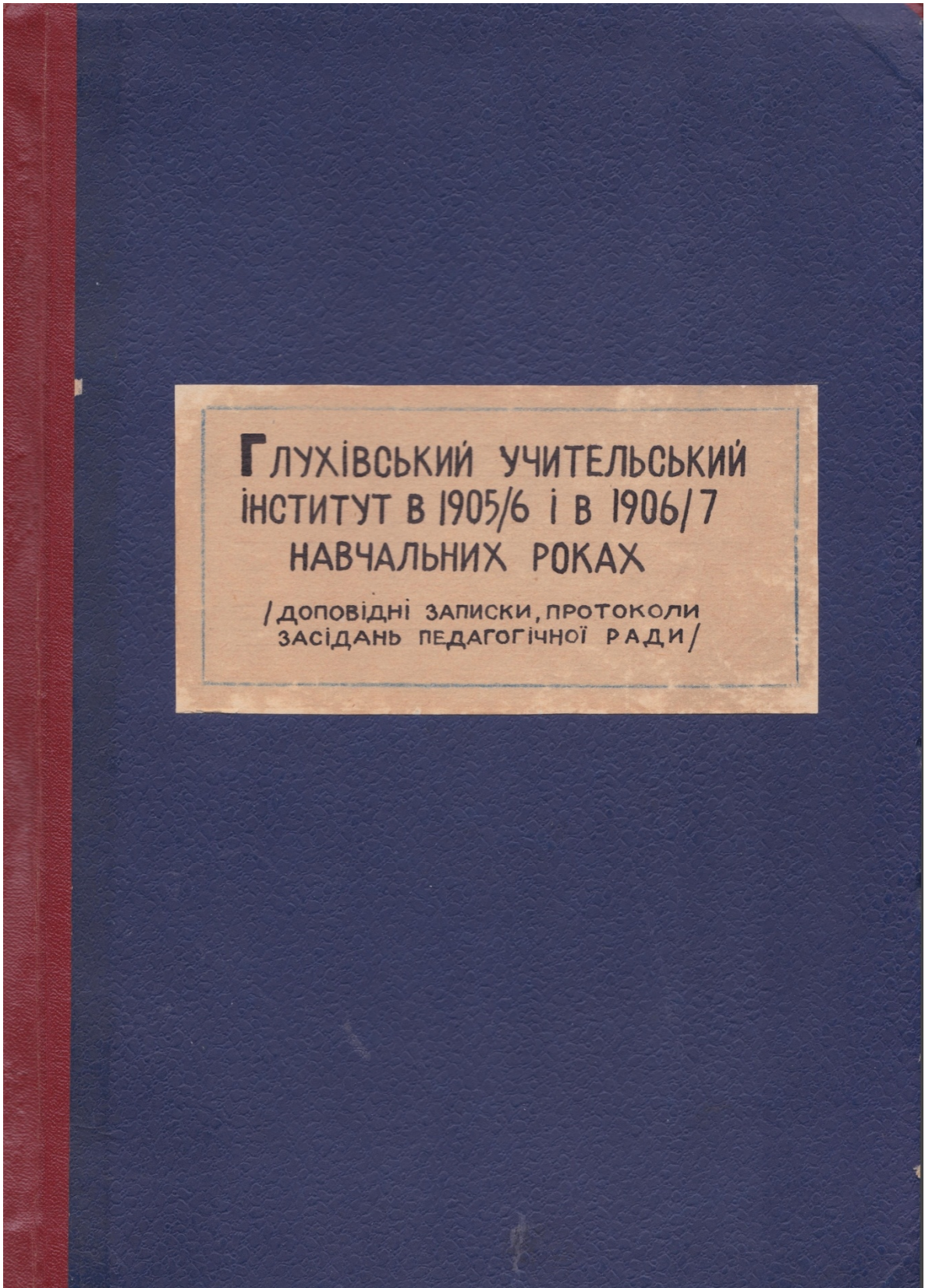
The official opening of Hlukhiv teachers institute took place on September 21 in 1874. It was the educational establishment with three-year term of studying preparing teachers for the town colleges. Published documents related to the reform of the system of teachers' institutions in Russian Empire at the beginning of the twentieth century. The main focus is on the preparation and participation of representatives of the Hlukhiv Teachers' Institute in the profile meeting at the Ministry of Public Education in early 1907. Discussions on the reform of the educational process at the teacher's institutions took place at the congress of representatives of the teaching institutes (February 26 - March 3, 1907) and the meeting at the Ministry of Education of the Russian Empire (February 26 - March 6, 1907).

The information potential of published documents allows them to be involved in the study of the education in the northern part of Left-bank Ukraine in the beginning of twentieth century. These materials provide an opportunity to broaden the idea of a professional discussion of ways to reform teachers' institutes, provide additional information for creating teacher biographies and reproducing some of the plots from the everyday life of this educational institution.

Key words: teacher's institute, minister of education, boarding school, ministerial meeting.

1. Hlukhovskomu uchytsel'skomu ynstytutu 75 let (1874 – 1949 hh.) [Rukopys] / Hryhoryi Lvovych Sapyton. – Hlukhov, 1949. – 47 s.
2. Kryzhanivskiy V. Vykladachi Hlukhivskoho instytutu (1874 – 1924 r.). Biobibliohrafichnyi slovnyk / Vitalii Kryzhanivskiy. – Hlukhiv – Kropyvnytskyi, 2017. – 96 s.
3. Otchet popechytelia Kyevskoho Uchebnogo Okruha o sostoianyy uchebnykh zavedenyi okruha za 1907 hod. – K.: Tipohrafiya Y. N. Kushnerëva y K, 1908. – 530 s.
4. Pedahohycheskyi muzei v Hlukhovskom uchytsel'skom institute (1909 – 1917 hh.) [Rukopys] / Hryhoryi Lvovych Sapyton. – Hlukhov. – 24 s., 7 s. dod.
5. Polnoe Sobranie Zakonov Rossyiskoi Imperii: Sobranie vtoroe. S 12 dekabria 1825 hoda po 28 fevralia 1881 hoda: v 55-ty t. – T. 47. – SPb.: Typ. II Otd-nyia sobstv. E. I. V. kantseliaryy. – Otdelenye 1. Ot # 50383 – 51051. – 1875.

Додаток А. Обкладинка машинописного варіанту збірника документів, пов'язаних з історією Глухівського учительського інституту за 1905 – 1907 рр.

Додаток Б. Перша сторінка збірника документів

л.114

УДД А СРСР, ф. 733, оп. 175, стр. 128

л. 114

Жизнь Глуховского учительского института в 1905/6
и в 1906/7 уч.годах.

Обычное течение жизни института в сентябре месяце 1905 года нарушено было тем, что воспитанники, по примеру учащихся во многих других учебных заведениях как средних, так и высших увлечены были беспokoйными движением и до сих пор еще переживаемого всеми тяжелою времени и выразили свое сочувствие этому движению неподчинением установленному в заведении порядку и прекращении учебных занятий или, как они называли это „забастовкой“. Причем к забастовке никаких не было выставленные же ими причины, по расследованию ^{двух} окружных инспекторов Киевского учебного округа и педагогического совета института, оказалось просто лишь пустыми предложениями произвести беспорядок, чтобы не отстать от других ²институтов ¹учительских, в которых подобные беспорядки начались раньше и в ~~их~~ повторялись даже в более резкой форме. И в то время, по повелению на занимаемую должность только что вступил в управление ее / 14 сентября/. На другой день когда знакомился с преподавателями и воспитанниками собравшимися в актовом зале, один из воспитанников, очевидно, по общему выбору их приветствовал меня речью, прочитав ее по рукописи и, по моей ⁶просьбе, передав ее мне по прочтении//

л.114об

*****

Жизнь Глуховского учительского института в 1905/6 и в 1906/7 уч. годах

Л. 114.

Обычное течение жизни института в сентябре месяце 1905 года нарушено было тем, что воспитанники, по примеру учащихся во многих других учебных заведениях как средних, так и высших увлечены были беспокойным движением и до сих пор еще переживаемого всеми тяжелого времени и выразили свое сочувствие этому движению неподчинением установленному в заведении порядку и прекращении учебных занятий или, как они называли это «забастовкой». Причем к забастовке никаких не было выставленных же ими причин, по расследованию двух окружных инспекторов Киевского учебного округа и педагогического совета института, оказалось просто лишь пустыми предлогами произвести беспорядок, чтобы не отстать от других учительских институтов, в которых подобные беспорядки начались раньше и в иных повторялось даже в более резкой форме. Я в то время, по повелению на занимаемую должность только что вступил в отправление ее (14 сентября). На другой день когда знакомился с преподавателями и воспитанниками собравшимися в актовом зале, один из воспитанников, очевидно, по общему выбору их приветствовал меня речью, прочитав ее по рукописи и, по моей просьбе, передав ее мне по прочтении

Л. 114 об.

По содержанию своему речь эта представляла петицию на подобие тех, какие и после того подавались учащимися разных учебных заведений, в ней высказаны были разные «назревшие» и «наболевшие» нужды и надежды, что я, как новый директор, немедленно удовлетворю их. О некоторых из этих нужд указанных в петиции воспитанников я тогда же сказал, что удовлетворение их составляет лично прямую обязанность и без особой просьбы о том, ко мне, например приискание недостающего учителя математики, должность которую другой год уже была вакантна; разрешение брать книги из фундаментальной библиотеки за поручительством преподавателя (свтующего предмет) особого разрешения на это даже и не требовалось, так как запрещения брать книги из фундаментальной библиотеки при ..... не было; восстановление или установление добрых отношений к воспитанникам со стороны преподавателей (подразумевалось, некоторым) и т. п. Что касается других просьб, напр. об изменении порядка жизни в интернате, отмене наград золотой медалью лучших из окончивших курс воспитанников, упразднение таких предметов преподавания, как рисование, чистописание, также, об изменении программы по другим предметам и пр., то на эти просьбы я ответил воспитанникам что удовлетворение их не в моей власти, а кроме того я и лично не разделяю их взгляда на награду золотой медалью, как на «дубинку побуждающую к усердным и успешным занятиям насколько она не выдается никому и на

Л. 115

дарование права выдавать такую можно сказать, академическую награду нельзя смотреть иначе, как на выражение особого высочайшего благоволения к этим заведениям, имеющими весьма важное значение в деле народного образования. Не разделяю также их высказанный в петиции взгляд на предметы черчения и рисования, считая лично эти предметы для будущего учителя городского училища особенно необходимыми: относительно заявленного желания рассмотреть программы преподавания объяснены, что в ряду намеченных Министерством народного просвещения вопросов о преобразовании разных учебных заведений несомненно будет рассмотрен вопрос и об учительских институтах, учрежденных более 30 лет тому назад и с того времени оставшихся в своем положении без всякого изменения, не смотря на сложившиеся условия жизни и требования от народного образования. В ожидании этого я пригласил воспитанников жить и заниматься пока по правилам существующего Положения об учит. институтах, которые во всяком случае несколько не мешает желательной и необходимой постановке дела подготовки их к учительской деятельности в городских училищах, лишь бы и

со стороны их самих и со стороны преподавателей было надлежащее отношение к этому делу. Относительно последней просьбы воспитанников, выраженной в их петиции именно, о немедленном удалении от должности эконома, как «человека в высшей степени им несимпатичного» и пр., я заметил, что

Л. 115 об.

хотя и не считаю тактичным со стороны воспитанников обращение ко мне с такой просьбой теперь же, когда я только что приехал в Глухов, вижу их в первый раз, а эконома совсем не знаю ни с хорошей ни с дурной стороны, тем не менее ..... по возможности, скорее ознакомится с состоянием хозяйственной части института и с тем, как отправляет свои обязанности эконом. Не прошло после этого и недели, как подстрекаемые некоторыми из товарищей, бывших в личных неприязненных отношениях к эконому, воспитанники из-за пустяков придрались к эконому, устроили сходку, и потребовали его немедленного удаления, а до тех пор, пока он не удален будет, на сходке же постановили прекратить учебные занятия. Педагогический совет, выслушав претензии воспитанников на эконома, нашел их неосновательными и предложил немедленно возобновить учебные занятия. Воспитанники не повиновались. Сообщено было г. попечителю учебного округа. Приехал окружной инспектор, уговаривал прекратить забастовку, признавая неосновательность требований воспитанников. Не послушались.

Приезжал и другой окружной инспектор и уговаривал возобновить занятия, но притензии воспитанников также их признал неосновательными. Вскоре последовал манифест 17 октября. Воспитанники института принимали участие в манифестациях толпы, среди которой много было евреев; ходили по городу с красными флагами, пели марсельезу

Л. 116

какую-то «дубинушку» и пр. Пронесся слух, что городскому населению это не понравилось, и воспитанники так перетрусили угрожавшего им будто бы погрома со стороны простого народа, что начали уезжать домой. С 26 октября занятия поэтому были прекращены. К 20 ноября воспитанники стали снова возвращаться в институт и занятия опять возобновлены. После чего они уже не прерывались. Экзамены переводные прошли удовлетворительно, но слабее, чем в предыдущие годы, потому что преподавание шло с перерывами. Все воспитанники старшего класса (23) окончили курс и получили свидетельства на звание учителя городского училища. Против предыдущих лет и у них в познаниях, благодаря тем же причинам, была заметна значительная разница в сторону понижения. В 1906/7 учебном году занятия в институте с самого начала их идут без перерыва. Институт закрыт с высочайшего соизволения временно. Мера эта принесла большое успокоение в среду воспитанников, потому что беспокойные из них, живя отдельно, уже не имеют такой возможности, как прежде влиять на других. Печально одно: увлечения левым направлением, которое распространяется и поддерживается газетами этого

Л. 116 об.

направления и журналами, еще не прошло, а пройдет лишь когда наступит желательное успокоение умов во всем обществе. О выше изложенном я считал необходимым сказать лишь потому, чтобы отметить влияние переживаемого тяжелого времени и на наш институт. Влияние это временное и в быте и устройстве института, по моему мнению, не должно иметь никакого отношения. Изменения эти необходимы сами по себе. Высказываясь о них принципиально и на основаниях данных личного опыта в продолжении своей почти 30-летней педагогической службы в должностях учителя, инспектора народных училищ, директора учительской семинарии и директора учительского института, я изложил свои соображения по относящимся к этим изменениям вопросам в двух записках, из которых одна находится уже в делах Департамента народного просвещения /приложен. к предст. попеч. Киев. уч. окр. от 4 сент. 1906 г. за № 17020,

Л. 117

а другую вместе с протоколом педагогического совета института от 7, 8 и 11 текущего февраля по обсуждаемым в настоящем совещании вопросам я имею при себе и, в случае надобности могу представить по окончании совещания.

Директор Глуховского учительского института – подп. 27 февраля 1907 г. С.-Петербург.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 128, ч. II, 1907 г., л. 114-117.

*****

К протоколу педагогического совета Глуховского учительского института от 7-8, 12 февраля 1907 года по вопросам быта и устройства учительских институтов

Л. 118

При обсуждении в заседаниях совета 7 и 8 сего февраля этих вопросов, предложенных мною по предписанию о сем г. попечителя Киевского учебного округа от 5 сего февраля за № 2292, последовавшему по распоряжению Министерства народного просвещения от 31 января сего года за № 1959, присутствовали следующие лица, не поименованные в протоколе, под моим председательством: законоучитель священник А. Миловидов, штатные преподаватели наук: русского языка и словесности – Д. Совецкий, математики – Н. Резвин, истории и географии – Н. Кутырь, естественной истории и физики – С. Крыловский, учителя института по предметам чистописания, черчения и рисования – В. Мохов, ручного труда – И. Липицкий и пеня – М. Стратонович и учителя городского двухклассного училища при институте В. Адаменко и В. Козырь. Все эти лица^х высказывая свои суждения по означенным вопросам, не во всем согласия так, как о том, изложено в протоколе составителем его, преподавателем русского языка и словесности Д. Совецким. Предвидя тогда же трудность для секретаря совета формулировать точное мнение того или другого члена совета, если оно мотивировалось особым и до известной степени различными от других соображениями, и признавая весьма полезным для предполагаемого при Министерстве народного просвещения совещания представителей от учительских институтов иметь сведения о том, как было бы желательно и почему

Л. 118 об.

разрешить означенные вопросы по мнению каждого из лиц, ближе всего могущих быть осведомленными и дать полезные указания по каждому из этих вопросов в качестве преподавателя и членов педагогического совета, ...ющего в учительских институтах не только учебно-воспитательскую, но и всю хозяйственную часть, я высказывал желание, а потом же 20 сего февраля просил особым предложением, чтобы каждый член совета, разрешая так или иначе предложенные вопросы, сам формулировал свое суждение и мотивы к нему в особой записке, для наиболее удобными секретарю совета и точного составления протокола кратко, с указанием как разрешен тот или другой вопрос советом и с приложением к протоколу записок, представляющих какую-либо особенность. Таких заметок, кроме прилагаемых к 12 февраля не было представлено, а секретарь совета свое мнение по вопросам занес в составленный им протокол, который был прочитан быстро, и хотя не во всем точно передавал высказанное в заседаниях совета 7 и 8 февраля мнения некоторых членов напр. учителей В. Козыря, Н. Липицкого, директора тем не менее принят был для подписи в послушании редакции его без возражений и с некоторыми только поправками и дополнением, какие возможно было успеть словить при недостатке времени. В виду сего прилагаются к этому протоколу записка

^х Из них шесть на службе в институте состоят только с прошлого полугодия, именно: Козырь – с июля, Резвин, Крыловский и Липицкий с августа, Совецкий и Кутырь – с октября 1906 г.

директора, преподавателя ручного труда И. Липицкого и учителя городского училища В. Адаменко, на случай надобности в них в дополнение к протоколу.

Директор института – подпись.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де ф. 733, оп. 175, д. 205332, ч. II, 1907 г., л. 118 и об.

*****

Мнение Директора Глуховского учительского института П. Миловского по вопросам, предложенным на обсуждение педагогического совета сего института предписанием г. попечителя Киевского учебного округа от 5 февраля 1907 года за № 2292, по распоряжению Министерства народного просвещения от 31 января сего года за № 1959

Л. 119

1) Нужен ли и желателен ли интернат при учительском институте.

Не нужен и не желателен по причинам, подробно объясняемым мною в отчете г. попечителю Киевского учебного округа об институте за 1905 год, на основании личных наблюдений моих в этом году жизни воспитанников в интернате, и на основании бесед с самими воспитанниками, преподавателями и лицами, давно уже окончившими курс института и состоящими на учительских должностях в городских училищах. Кроме сего вопрос о том, нужен ли и желателен ли интернат, мною подробно выяснен в записке, приложенной к протоколу педагогического совета Глуховского учительского института от 20 августа 1906 года по вопросам: а) о необходимых изменениях в положении 31 мая 1872 года об учительских институтах и в) о закрытии интерната при этих заведениях. Протокол этот и записка своевременно

Л. 119 об.

представлены г. попечителю учебного округа для представления в Министерство народного просвещения, согласно его распоряжению от 7 июня 1906 года за № 11002. Изложенное же об интернате в моем отчете за 1905 г. все внесено в печатный отчет г. попечителя Киевского учебного округа об учебных заведениях сего округа за этот же год.

2. Желательно ли установить однообразный состав воспитанников и, в связи с этим, кого желательно принимать в институт: окончивших курс городских училищ или учителей начальных училищ.

Вопрос этот также подробно рассмотрен мною и изложен в означенной записке, приложенной к протоколу педагогического совета 20 августа 1906 года, в соображениях относящихся к ст. 31-33 Положения об учительских институтах. Как тогда, так и теперь я того мнения, что наиболее желательный однообразный состав воспитанников института могут дать только городские училища, а в которые институт готовит учителей из своих воспитанников. Что касается учителей начальных училищ, то им более полезно было бы поступать на курсы для подготовки учителей городских училищ. Ввиду большого

Л. 120

запроса на учителей для этих училищ число которых год от году увеличивается и будет увеличиваться, такие курсы необходимы. О них также соображения, какие я находил необходимыми высказать, изложены в означенной записке.

3. Какой надзор за воспитанниками должен быть установлен? Какая должна быть инструкция для воспитанников?

Разрешение этих вопросов необходимо предоставить практике в течение того или другого периода времени во всех учительских институтах. Несостоятельность подробной регламентации надзора и инструкций, действовавших, до сего времени, сделались очевидной

на будущее время устранить всякий надзор и сделать излишними всякие инструкции, конечно, не возможно; но организовать это дело по-новому и составить теперь же спешно, новые правила надзора и инструкции трудно. Для меня ясно одно: цель этих правил и инструкций должна состоять в основанном на правах и обязанностях учащихся и учащихся, кратком и точном указании порядка и отношения к своему делу со стороны воспитанников, преподавателей и других служащих в институте, с устранением, но возможности, перечисления разного рода запрещений, которых сколько не перечисляй – никогда всех не перечислишь, а кроме того иные

Л. 120 об.

запрещения из помещенных в этих инструкциях сами наводили учащихся на то, о чем им в голову не могло бы никогда прийти без этого.

4. Какую систему преподавания желательно установить: Лекционную или урочную (репетиции или ежедневное спрашивание уроков)

Подобный вопрос уже возникал однажды в педагогическом совете Глуховского учительского института по поводу петиции воспитанников о замене ежедневного спрашивания уроков четвертными репетициями. Совет в то время не нашел возможным вполне удовлетворить эту просьбу и, чтобы не стеснять преподавателей в ведении временно предоставленного им дела преподавание своих предметов, постановил предоставить спрашивание уроков и репетиции личному усмотрению преподавателей в зависимости от преподаваемых каждым предметом, методов и путей преподавания (прот. пед. сов. 16 сент. 1905 г.). С того времени преподаватели следуют тому постановлению, практикуя по одним предметам как например, арифметика, геометрия, алгебра и кроме объяснения и спрашивания объясненного проверку, усвоено или нет, вызыванием к классной доске для

Л. 121

решения задач и т. п. а по другим предметам ограничиваясь лекционной передачей содержания урока и затем репетируя другие уроки за истекшую четверть учебного года или за меньший период времени, по ..... науки. По моему мнению, нет надобности устанавливать однообразную систему преподавания для всех предметов и при выборе остановиться на предложенной для... Преподавание есть такое дело, успех которого, кроме научного знания своего предмета преподавателем, в значительной мере зависит от умения или искусства его передать это знание другим возбудить в них внимание и интерес к сообщаемым сведениям, желание заполнить сообщенное, узнать еще больше и т. д. Если при этом бывает иногда необходимо спрашивать, то лишь для того, чтобы убедиться всеми ли достаточно понято и усвоено преподаемое, т. е. в виде меры содействия только успеху преподавания и усвоения преподаваемого, а не устрашения неудовлетворительной отметкой на плохой ответ. Отметки при спрашивании уроков, недостаточно достигающие цели их даже и по отношению к детям младшего возраста в учебных заведениях, где они практикуются, в учительском институте еще более показали бы свою отрицательную сторону. Во многих низших училищах отметки при спрашивании уроков совсем не практикуются и притом без всякого ущерба от этого дела. Значительная часть воспитанников института состоит не только из бывших учеников, но и учителей таких училищ.

5. Какие дополнительные предметы желательно ввести в учительском институте?

В упомянутой выше записке своей, приложенной к протоколу педагогического совета от 20 августа прошлого года в соображениях к ст. 43 Положения об

Л. 121 об.

учительских институтах, в которой перечислены преподаваемые в этих заведениях предметы^x мною отмечено

^x а) Закон Божий, б) педагогика, в) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык и грамматическими объяснениями, г) арифметика и начальная алгебра, д) геометрия е) историческая и

необходимость дополнить эти предметы следующими: тригонометрией, космографией, логикой, психологией и законоведением, а также и гигиеной, с поручением преподавания последней врачу института. Ему же врачу, я полагал бы необходимым передать при этом и ознакомление воспитанникам института с анатомическим строением организма человека, его физиологическими отправлениями и нервной системой. Краткие сведения об этом входят в программу естествоведения, но по недостатку положенных на этот предмет числа недельных уроков, преподавателю не всегда бывает возможно сообщить их воспитанникам в такой степени, какие были бы желательны не только в видах будущей учительской деятельности воспитанников в городских училищах, но и для успешного прохождения даже курса педагогики в институте, на которую положено слишком ограниченное число недельных уроков (по 2 во II и III классах), в продолжении ознакомления их с упомянутыми, подготовительными к ней сведениями из курса естественной истории.

Л. 122

Тригонометрию я полагал бы необходимой для введения в обязательной курс наук учительских институтов для полноты сведений по элементарной математике столь необходимых для каждого образованного человека, каким несомненно должен быть и учитель городского училища, независимо от его специальной деятельности, а в связи с нею тем более.

Логика и психология необходимы воспитаннику института для полноты сведений о человеке, к воспитанию которого в городских училищах он готовится. Воспитание это требует гармонического развития в учащих его сил и способностей, как физических, так и душевных. Не иметь сведений о том, в каких формах проявляется психическая мыслительная деятельность, каким законам подчиняется при этом, от каких условий зависит развитие мышления и пр., не знать того же о психической сфере переживаемых человеком чувств и волевых процессов, не возможно будущему учителю городского училища, если желать, чтобы он сознательно исполнял свои обязанности, как требуют того проходимые в институте дидактики и методики отдельных предметов. Педагогические, дидактические и методические правила без основы их на научных позициях о природе человека физической и душевной, насколько физические и физиологические процессы в ней влияют на психические, проявляющиеся в области познания чувств и воли, и, наоборот, на сколько и сами могут испытывать изменения под влиянием

Л. 122 об.

психических процессов, находясь в постоянном взаимодействии с ними, такие правила и без такой основы всегда будут представлять собою один сухой рецепт без желательных последствий его применения, которое, как бы не было старательно со стороны учителя, будет шаблонно и педантично.

Законоведение я считаю необходимым в курсе наук учительского института потому, что городские училища, в которых предстоит быть учителями воспитанникам института по окончании в нем курса, воспитывая детей, по преимуществу, торгового, промышленного, земледельческого, ремесленного и других классов городских и сельских жителей России, и давая необходимое для жизни и деятельности этого населения знание, должны постоянно иметь в виду, что учащиеся в этих училищах по выходе из них вступая в жизнь и практическую деятельность, становятся гражданами на которых лежат разные обязанности по отношению к обществу и государству и которым представлены разные права до права участия в управлении и даже за последнее время – в законодательстве империи. Само собою понятно, что школа, выпуская практических деятелей среди населения, обязательно должна, на сколько возможно, ознакомить с законами, правами и обязанностями граждан. Институт в этом отношении не должен представлять исключения, и даже более того обязан озаботиться введением в свой курс законоведения.

всеобщая, ж) география русская и всеобщая, з) естественная история и физика, и) черчение и рисование й) чистописание, к) пение и л) гимнастика

Л. 123

Что касается распределения предполагаемых мною необходимыми дополнительных предметов, то вопрос этот может быть разрешен более или менее правильно лишь в связи с пересмотром программ по всем предметам институтского курса, утвержденных Министерством народного просвещения. 13 ноября 1876 года и с исключение из них всего, что воспитанники еще до поступления в институт проходили в неменьшем объеме, обучаясь в других учебных заведениях. Пересмотр программ, по моему мнению, дать возможность не увеличивая, например, числа недельных уроков по математике, включить в программу этого предмета тригонометрию и поручить преподавателю его также и преподавание космографии. По истории и географии число недельных уроков можно сократить, а по естествоведению увеличить, для введения преподавания гигиены и сообщения воспитанникам больших чем теперь сведений, о строении человеческого организма, физиологических процессах в нем, нервной системе и пр., с поручением этого преподавания или врачу института, как замечено выше, или, если это не окажется почему-либо возможным, преподавателю естествоведения. Программу русского и церковно-славянского языков теории словесности и истории литературы необходимо пересмотреть и составить так, чтобы преподавание этих

Л. 123 об.

предметов, не теряя научного характера давало воспитанникам такое знание родного языка, какое необходимо для их будущей учительской деятельности. Для наиболее сознательного пользования родным языком, в программу этого предмета, именно в курс теории словесности, возможно ввести желательные сведения по логике не увеличивая числа недельных уроков. Недосток сведений по логике обыкновенно, очень сильно отражается на сочинениях, на изучении многих предметов, в особенности естествоведения, методике и пр., где научное изложение предмета требует самой точной логической классификации материала и последовательности исследования и наконец на самом преподавании как передать свои знания другим. В программах для испытания на звание учителя городского училища сведения по логике включены в программу русского языка и словесности, а потому я полагал бы необходимым введение логики в программу тех же предметов и в курсы наук для учительских институтов. Что касается психологии, то для нее необходимо назначать один или два урока во втором классе, в дополнение к урокам педагогики, а на законоведение необходимо не менее 2

Л. 124

уроков в неделю в старшем классе и 1 урока в предыдущем классе. Главнейшие вопросы, на которые должно быть обращено их особенное внимание при преподавании законоведения, составляют вопросы об основах права и государственного устройства, о благах, какими пользуются граждане в государстве, о правах и пр. и о вытекающих из сего обязанностях каждого по отношению к государству и его учреждениям и пр. При наиболее желательном составе воспитанников института из окончивших курс в городских училищах, с особою подготовкой их при этих училищах к поступлению в институт и при желательности введения в институтский курс вышеозначенных предметов, а также принимая во внимание, что и теперь на такие предметы, как пение, гимнастика, необходимы для занятий по ручному труду техническое и проекционное черчение и сообщение теоретических сведений по технологии дерева, металла и пр., не положено особых часов по таблице недельных уроков быть может, представиться необходимость увеличения трехлетнего курса института еще на один год. Лучше, наметив все необходимые для прохождения в учительских институтах, прибавить к курсу их еще один год и успеть как следует пройти все, положенное по программе, чем, как теперь ограничиваться сообщением недостаточных сведений почти по каждому предмету

Л. 124 об.

в особенности по естествоведению, на которое, кроме положенных уроков, необходимы еще особые часы для практических занятий в кабинетах и лабораториях. Таких занятий в нашем институте теперь нет, по недостатку времени даже и в послеобеденные часы, которые

потреблены на занятия другими предметами и необходимы на подготовку к урокам, чтении книг и пр.

Увеличение институтского курса на один год даст возможность также вводить по мере надобности и необязательные для всех предметы, например, новые языки, музыку и др. В учительских семинариях такое увеличение курса на один год уже признаны необходимым и за последнее время учебные заведения эти открываются уже с четырехлетним курсом (напр. Велико-Сорочинская, Новомосковская, Ров...). Велико-Сорочинская, Новомосковская, Ров...). Необходимо оно и в учительских институтах при желательном однообразии состава учащихся в них, для наиболее правильного и успешного прохождения положенного курса по всем предметам, не понижая как теперь, при разнообразном составе уровня преподавания, соответственно умственному развитию поступающих в институт с наименьшими познаниями (по Положению об учительских институтах требования в познаниях от вновь

Л. 125

поступивших очень не высоки. – ст. 31), и не делая этого преподавания иногда совершенно излишним для других поступающих с большими познаниями и даже с такими, которые могут оказаться по некоторым предметам выше получаемых воспитанниками института за все три года их обучения. Теперь, по Положении об учительских институтах все принимаются только в первый класс, каков бы ни был их возраст, начиная с 16 лет и уровень познаний, от окончивших и даже не окончивших курса городских училищ до окончивших успешно курс в гимназиях, духовных семинариях и других средних учебных заведениях включительно, лишь бы выдержали удовлетворительно испытания в Законе Божиим, русском языке, арифметике, геометрии, истории и географии России по программам которые утверждены для сего Министерством народного просвещения и не ... даже курса всех предметов, положенных в городских училищах (ст. 31 полож. об учит. инст., примечание к ст.33).

О нормальном и успешном преподавании при таком разнообразном составе учащихся не может быть и речи. Такой состав может быть допускаем только на курсах, организованных так, что бы каждый желающий мог поступать на них и записываться в слушатели предметов, каких из числа необходимых для подготовки к учительской деятельности

Л. 125 об.

незнаем в достаточном для сего объеме и затем сдавать положенные испытания на звание учителя городского училища там, где они производятся и теперь, а не на самих курсах, а всего лучше в особых испытательных комитетах, чтоб не затруднять руководителей курсов и преподавателей на них подобными испытаниями, как делом совершенно для них излишним и таким, которое даже и для полного беспристрастия по отношению к их слушателям всего целесообразнее поручить испытательным комитетам. Такая организация курсов, по моему мнению, сразу поставит ....., как следует, и, не затрудняя доступа на курсы всем действительно желающим посвятить себя учительской деятельности, отобъем всякую охоту поступать на них, только из-за одного диплома и предоставляемых им прав. Присутствующим строй учительских институтов с указанным выше разнообразным составом воспитанников, легким поступлением в них, казенное содержание и выдаваемые аттестаты также дают довольно большую возможность поступать в эти заведения лицам, мало думающих о педагогической деятельности и уже в самом институте мечтающим как бы

Л. 126

уклониться от нее

6. Какое место должно быть отведено практическим занятиям воспитанников в городском училище, и как эти занятия должны быть организованы?

Как в специальных учебных заведениях, имеющих своей задачей подготовку учителей для городских училищ, в учительских институтах подготовка эта должна быть обставлена соответствующими ей одинаково удобными и целесообразными условиями, как в отношении получения воспитанниками необходимого научению образования, так и в отношении приобретения умения и навыка практически применять это образование к своему будущему

учительскому делу, пользуясь им при воспитании и обучении в городских училищах. Отсюда само собою понятно, что для приобретения воспитанниками института такого умения и навыка практическим занятиям их в городском училище такое же место, как и урокам по предметам, преподаваемым в институте. С этой стороны существующее Положение об учительских институтах, по которому (ст. 4) для практических упражнений воспитанников в преподавании, при заведениях этих состоят городские училища такого же типа, как и те, в которых воспитанники потом будут учителями, дает полную возможность постановки этих занятий надлежащим образом, при условии точного применения на деле ст. 30 того же положения, по которой каждый из преподавателей института

Л. 126 об.

обязан посещать по своему предмету классы училищ во время упражнений в преподавании воспитанников старшего класса и руководить их при этих уроках. Не знаю, как в других учительских институтах, а в Глуховском, где я состою на службе с прошлого учебного года, до настоящего времени с самого основания института руководство практическими упражнениями воспитанников в преподавании всецело лежало на учителях городского училища при институте, которые вследствие этого чрезмерно обременялись работой, вынужденные кроме ежедневного присутствия на всех уроках в училище. Личного преподавания на этих уроках и руководство воспитанников в преподавании, заниматься еще и по вечерам до позднего часу, приготавливая очередных практикантов к урокам на следующий день, составляя конспекты вместе с ними и т. п. При первой попытке моей изменить такой порядок и, для облегчения учителей городского училища, привлечь к активному участию в этом деле и преподавателей института, воспитанники прямо обратились ко мне с просьбой оставить по-прежнему их практические занятия преподавания в городском училище под руководством учителей этого училища и оставить в покое преподавателей института, от которых, как не стоящих

Л. 127

близко к училищу, молодых, недавно назначенных, не служивших раньше преподавателями и пр. они не надеются получить в столь серьезном для них деле такую пользу, как от учителей городского училища. При неохоте к означенному делу и самих преподавателей института, пришлось просьбу воспитанников удовлетворить и оставить по-прежнему. Вторая попытка к тому же сделана и в настоящем учебном году, но, по-прежнему активное участие в руководстве воспитанников по преподаванию в городском училище почти все остается на учителях этого училища. Как на главную причину такого отступления от Положения об учительских институтах указывают на не достаточность содержания преподавателей сих .... выжидание которой они часто меняются, находя более выгодными для себя переходить на службу в другие учебные заведения, где и работа легче и вознаграждение больше. Окружное начальство как бы помирилось с таким положением дела, без затруднений переводить желающих из института в другие учебные заведения, а на их место назначает новичков, только что окончивших курс, за недостатком других кандидатов из преподавателей уже опытных и новички эти, не прослужив и года, начинают уже

Л. 127 об.

говорить, что оставляй службу и переменяй ее на более выгодную в других учебных заведениях. Если бы дело зависело только от одного содержания преподавателей, то этому еще можно было бы помочь легко увеличив содержание, о котором много подробно сказано в записке по вопросу о желательных изменениях в Положении об учительских институтах, приложенной к протоколу педагогического совета института от 20 августа 1906 г. (представлен в Министерство через управление учебного округа); но и при увеличенном содержании не всегда будет легко, хотя и легче несомненно, чем теперь, находить таких преподавателей для института, какие необходимы по самому его назначению, готовых отдать ему все свое время на собственное преподавание в институте, на руководство воспитанников в практических занятиях преподаванием в училище на участие заседания совета по учебно-воспитательной

части и по хозяйственной, на беседы с воспитанниками в дополнение к классным урокам, надзора за их занятиями и поведением, на исполнение разных обязанностей в должностях секретаря педагогического совета, библиотекаря, заведующего кабинетами и пр. Все эти обязанности, если не манкировать ими, требуют на

Л. 128

выполнение их постоянной наряженной энергии, внимания и недюженных сил и способностей от преподавателя в особенности при существовании интернатов. С закрытием и совершенным упразднением интернатов будет легче, но все-таки не легко, и это необходимо иметь в виду при организации практических занятий воспитанников преподавания в городском училище.

Полагаю, что на совещании преподавателей институтов при Министерстве народного просвещения, на основании данных о порядке ведения этих занятий в каждом институте, будет легче, чем педагогическим советом институтов, каждому в отдельности, выработать желательный порядок ведения практических упражнений воспитанников института в преподавании и при том не выходя из пределов существующего Положения об учительских институтах. Для полноты участия в этом деле и отдельных преподавателей нашего института, желательно, чтобы каждый из них высказал и выложил в особой записке, для доклада ее на означенном совещании, свои соображения о причинах неудовлетворительной постановке, если таковая имеет место, практических упражнений воспитанников по преподаванию его предмета в городском училище, о желательных мерах,

Л. 128 об.

способах и средствах к улучшению этой постановки может ли он и какое именно участие принять в посещении городского училища во время практических упражнений воспитанников в преподавании по его предмету, как находит необходимым руководитель ими при этом с своей стороны учителей городского училища и пр. В училище, кроме закона божия, преподаются следующие предметы: 1) чтение и письмо, 2) русский язык и церковно-славянские чтения с переводом на русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия, 5) география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, 6) сведения из естественной истории и физики, 7) черчение и рисование, 8) пение, 9) гимнастика. Общие дидактические указания относительно преподавания не могут быть достаточны для ведения преподавания каждого из этих предметов, преподавание которых может различаться и по методам и по формам, и по приемам в отношении обучения в школе каждому из этих предметов отдельно; может различаться также и в выборе самого содержания каждого урока, в наибольшей остановке и сосредоточении преподавания на тех или других отделах предмета смотря по цели и задачам, с которыми ведется преподавание этих отделов, и т. п. Во всем в том желательно

Л. 129

и необходимо самое живое и непосредственное участие преподавателя соответствующего предмета в институте, как руководителя-специалиста, имеющего возможность, при серьезном ведении сего дела, дать воспитаннику в отношении практического руководства по преподаванию только своего одного или двух предметов гораздо больше, чем то возможно для учителя городского училища, обремененного ежедневно занятиями по всем предметам курса городских училищ, при системе классного преподавания в них. Наблюдаемое явление не аккуратного и, можно сказать, неохотного даже посещения многими воспитанниками уроков в городском училище, преподаваемых по очереди их товарищами объясняется легко и будет продолжаться до тех пор, пока существует разнообразный состав воспитанников института с преобладающим числом (до 70 % и более) бывших учителей начальных училищ, а между ними даже окончивших курс учительских семинарий. Такой состав, как бы ни было поставлено слабо дело практических упражнений воспитанников в преподавании, и как бы ни менялись часто преподаватели института, и как бы ни шло

преподавание в училище, всегда даст возможность институту выпускать воспитанников, знакомых в большей или меньшей степени с техникой преподавания, но, ведь правду сказать

Л. 129 об.

в этом немалая, если не большая даже доля участия тех учебных заведений (учительских семинарий и начальных училищ), в которых воспитанники из бывших учителей получили свое доинститутское образование или в которых состояли на учительской службе, сами напрактиковались в преподавании. Не этими ли соображениями объясняется отчасти усиленное желание некоторых из преподавателей института, чтобы однообразный состав воспитанников института был только из бывших учителей начальных училищ и по преимуществу даже из окончивших курс в учительских семинариях, но тогда для чего институт?

7. Желательно ли занятие ручным трудом и в какое время.

Желательно – практически в послеобеденное время, как ведется и теперь, а по теории в часы, положенные для уроков. При однообразном составе воспитанников из окончивших курс в городских училищах и при увлечении институтского курса на один год ручной труд необходимо сделать обязательным, ввиду громадного образовательного значения этого предмета и необходимость обучения ему в городских училищах. Вновь назначенный учитель ручного труда в нашем институте г. Липицкий проникнут горячим стремлением поставить ручной труд в институте и городском училище, как следует, и, надеюсь, успеет в этом.

Директор – П. Миловский.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 138, ч. 2, 1907 г.

*****

Записка

учителя ручного труда Глуховского учительского института Ивана Липицкого к протоколу заседаний педагогического совета того же института, состоявшихся 7, 8 и 12 февраля 1907 года по вопросам быта и устройства учительских институтов, предложенных на обсуждение совета института предписанием г. попечителя Киевского учебного округа от 5 февраля 1907 года за № 2292.

Л. 130

К первым шести вопросам суждения я ничего особого не прибавляю к высказанному уже советом института, а по вопросу: 7, желательны ли в институте занятия ручным трудом и в какое время, по которому мысли мои переданы в протоколе несколько неточно, считаю должным изложить следующее.

Громадное значение разумно применяемого физического труда в развитии человека не подлежит ни малейшему сомнению, и можно только удивляться и сожалеть, что эта сторона воспитания находится в пренебрежении. Растущему человеческому организму необходимо дать не одну работу умственную, но и физическую. Сама природа, так сказать, наталкивает на эту мысль. Если каждый из нас вспомнит свое детство или присмотрится теперь к детям, то заметит, что такая работа, как строгать

Л. 130 об.

ножем, пилить, строить что-либо есть страсть детей.

Ручной труд имеет целью воспользоваться этой страстью, чтобы дать пищу пытливному уму ребенка, пособить таким образом его умственному развитию и в то же время занять физически и занять осмысленно, не истощая, не напрягая его и тем развивая любовь и охоту к труду.

Опыт применения ручного труда в заграничных школах, где он введен уже давно дал хорошие результаты, которые вкратце можно формулировать так: 1) занятия ручным трудом, в

противовес вредному влиянию сидячей школьной жизни постоянной мозговой работы ученика, укрепляют его организм, сообщают ему здоровье, бодрость и энергию и таким образом устанавливают столь необходимое в наше время равновесие между духом и телом в питомце, 2) Ручной труд дает богатую пищу и уму ученика. Имея дело с разнообразными породами дерева, металла, ученик практически изучает их, тут же он и чертит, создает формы, пускает в дело разные приспособления, как рычаг, клин проч. При своей занимательности такая работа является самым лучшим способом усвоения многих научных сведений. Ручной труд приносит эту связь отвлеченного знания с жизнью, в которой так нуждается наша школа и 3) ручной развивает в детях весьма

Л. 131

разнообразные физические способности, которые можно характеризовать словами ловкость, сноровка, глазомер, навык. Не ставя своей задачей обучить какому-нибудь одному ремеслу, а развивая всесторонне, ручной труд дает такие технические навыки, которые потом могут быть полезны в каком угодно ремесле и внести в него, кроме того, осмысленность, вкус, индивидуальные черты работника, обыкновенно не развиваемые ремеслом и машинным производством. Технические навыки эти будут неоценимыми и в домашней жизни всякого человека, избавляя его от необходимости обращаться, часто даже в пустяках к помощи мастера.

В пользу ручного труда лучше всего говорит его повсеместное распространение в других странах и если в России он еще не привился, то потому только, что у нас не все еще ясно представляют себе, что такое ручной труд и, как дело новое и весьма серьезное, не могут сразу наладить его, как следует.

Воспитатель не должен быть лишен этого могущественного средства воспитания, а потому преподавание ручного труда в учительских институтах, выпускающих учителей, не только желательно, но и необходимо.

Что же касается вопроса о том, обязательными или не обязательными должны быть занятия ручным трудом для воспитанников учительских институтов, то, исходя из мысли, что ручной труд бывает полезен лишь тогда, когда им занимаются охотно, и что только тот учитель

Л. 131 об.

будет хорошо преподавать ручной труд, который любит это дело и убежден в его пользе, целесообразнее было бы предоставить изучение его лишь желающим воспитанникам.

И можно надеяться, что ручной труд сам со временем привлечет к себе достаточное число любителей его. Воспитанники института уже и теперь сознают пользу ручного труда, что видно из этого, что в прошлогодней петиции своей, где они перечисляли лишнее по их мнению предметы, ручной труд не значится.

Время для занятий ручным трудом в институте можно оставить то же, как отведено и теперь: послеобеденные часы, примерно от 4-х до 7-и каждому классу всего 6 часов в неделю. Желательно лишь вместо 3-х двухчасовых положить 2 трехчасовых урока в каждом классе тогда получится всего 6 трехчасовых уроков в неделю и по одному уроку и группе работающих каждый день, а при положенных теперь двухчасовых уроках их будет всего 9 в неделю и на один день приходится и по две смены работающих, что вносит сутолоку и беспорядок в занятия. Посетить два раза в неделю мастерскую в те часы, когда воспитанники и сами ищут моциона после умственной работы, нисколько не затруднит их и не принесет ущерба занятиям по научным предметам.

В организации занятий по ручному труду в учительском

Л. 132

институте затрудняют теоретические занятия по этому предмету с воспитанниками и занятия с учениками городского училища при институте.

На теоретические занятия, по инструкции для преподавания ручного труда в учительских институтах и семинариях, утвержден г. министром народного просвещения 26 мая 1896 г. положено 7 часов в неделю по 2 урока черчения в каждом классе и 1 урок теории ручного труда в III классе. Для них нет уже времени ни вечером ни днем. Если бы вместе с

предполагаемым расширением программы по научным предметам было усилено преподавание черчения, указанного в Положении об учит. институтах и лежащего на обязанности учителя рисования, до степени курса например реальных училищ с поручением этих уроков или учителю ручного труда или учителю черчения и рисования – безразлично, то тогда и не было бы надобности в особых уроках черчения (технического и проекционного) применительно к ручному труду. Время же для 1 часа теории ручного труда (сведения из технологии дерева и металлов, сущность и значение ручного труда в школе, его история, методика) найти легко и необходимо.

Для положенных той же инструкцией часов на занятия ручным трудом с учениками городского училища тоже нет времени ни днем ни вечером: днем все часы заняты другими уроками, а вечером в мастерских работают воспитанники

Л. 132 об.

института. В настоящее время ученики городского училища работают в мастерской сейчас же по окончании уроков, от 1 часу до 3, что не гигиенично. Для устранения такого неудобства можно было бы отнести эти занятия на те вечерние часы, когда работают воспитанники III класса и когда, следовательно, столярная мастерская, нужная для учеников училища свободно, так как воспитанники III класса работают в слесарном и кузнечном отделениях. Каждый из воспитанников сего класса по очереди должен тогда руководить работами учеников, а учитель ручного труда будет в то же время заниматься с воспитанниками в соседних мастерских и иметь общий надзор за работающими.

Учитель ручного труда – Подпись.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 205332, ч. 2, 1907 г., л. 130-132 об.

*****

***Мнение учителя городского училища при Глуховском учительском институте
Василия Адаменка по вопросам, предложенным к обсуждению на съезде представителей
от учительских институтов в С. Петербурге 26 февр. – 3 марта 1907 г.***

Л. 133

1. Нужен ли и желателен ли интернат при институте?

Интернат при институте не желателен, так как условия жизни в интернате крайне стеснительны для взрослых, неудобны для их самостоятельных занятий, не удовлетворяют разнообразным вкусам и привычкам в столе и одежде, вызывая со стороны воспитанников чрезмерную требовательность в этом отношении и служа поводом к частым нареканиям и проявлению неудовольствий. Кроме перечисленных неудобств, интернат для взрослых был тягостен вынужденным совместным житьем лиц, друг другу несимпатичных, что неизбежно при 60 жильцах в одном помещении, и в этом отношении действовал угнетающим образом. У многих из окончивших институт об интернате воспоминания самые мрачные.

2. Желательно ли установить однообразный состав воспитанников, и, в связи с этим, кого желательно принимать в институт (окончив. курс городск. училищ или учителей начальных училищ).

Так как прием воспитанников в институт производится по конкурсному испытанию, то нет оснований отдавать предпочтение одной какой-либо категории лиц, получивших

Л. 133 об.

то или другое предварительное образование. Продолжительные наблюдения в Глуховском институте показывают, что между окончившими городские училища преобладают лица с лучшими познаниями по математике, естествознанию, а между начальными учителями, окончившими учительские семинарии, больше лиц с лучшей подготовкой по русскому языку и

истории, так что по степени подготовки нет перевеса на стороне ни той ни другой категории. Только при существовании интерната желателен был бы однообразный состав воспитанников по возрасту, а если интерната не будет, то для целей института нужны, конечно, более даровитые и усердные ученики с призыванием к учительской деятельности но для такого подбора нет критерия при приеме, и потому остается только конкурсный экзамен по которому могут быть приняты получившие образование в разных учебных заведениях.

3. Какой надзор за воспитанниками должен быть установлен? Какова должна быть инструкция для воспитанников?

Для разрешения вопроса о надзоре за воспитанниками и инструкции для них, в настоящее время, пока институт переживает переходное состояние от закрытого учебного заведения в открытое, нет еще достаточного материала, который бы дан был самой жизнью и послужил бы руководящим указанием к определению надзора и для выработки инструкции.

Л. 134

4. Какую систему преподавания желательно установить: лекционную или урочную (репетиции или ежедневное спрашивание уроков)?

Система преподавания желательна лекционная, с репетициями по мере прохождения законченных отделов учебных предметов. Большинство воспитанников взрослые, старше 20 лет, всегда были недовольны урочной системой преподавания, при которой центром тяжести становился учебник, а преподаватели больше увлекались спрашиванием уроков. При лекционной системе необходимы письменные работы воспитанников по каждому учебному предмету, как для усвоения научных положений, так и по вопросам преподавания в городском училище.

5. Какие дополнительные предметы желательно ввести в учительском институте и как их распределить?

Из дополнительных предметов желательно ввести преподавание гигиены и законовведения. Гигиена безусловно необходима для успешного выполнения учительских обязанностей, а законоведение весьма желательно и для общего развития и для практических целей. Если бы для этих предметов не оказалось часов в существующей таблице уроков (при общем настроении повысить программу большинства положенных уже учебных предметов), то, может быть, для гигиены окажется возможным отделить один урок естествоведения, а для законовведения один урок закона божия и один урок истории.

Л. 134 об.

6. Какое место должно быть отведено практическим занятиям в городском училище и как эти занятия должны быть организованы?

Практические занятия воспитанников в городском училище необходимо усилить, с одной стороны для того, чтобы будущий классный учитель на опыте усвоил приемы преподавания каждого учебного предмета на всех ступенях обучения в городском училище, а с другой стороны чрезвычайно важно будущему учителю выучиться наблюдать и понимать учеников и считаться с индивидуальностью их. Учитель должен хорошо знать своих учеников, и только тогда он может влиять на них. В этих целях городское училище при институте должно быть использовано для воспитанников, будущих учителей гораздо шире и глубже, чем это делается. Воспитанникам необходимо изучать не одни приемы обучения, в целесообразности которых не всякий бывает убежден и усваивает их по необходимости, просто заучивает, нет, надо ставить дело так, чтобы воспитанник приучался как можно больше изучать своих учеников, понимать, чем интересуются и как развиваются под влиянием того обучения, которое он ведет. Для этого необходимо воспитанникам посещать училища с первого же класса их обучения в институте, чтобы наблюдать за одними и теми же в продолжении 3 лет. Здесь будет много места и для психологических наблюдений и для выработки методических приемов.

Теперь для воспитанника главное учебный предмет и приемы обучения, а ученика он часто и по имени не знает,

Л. 135

между тем как ему следует вынести твердое убеждение в том, что учебный предмет лишь средство, а цель – развитие ученика. Средство он может менять, разнообразить, а ученика бери таким, каков он есть, и умей бережно обращаться. Вполне понимать ученика нелегко. Три года наблюдений над одними и теми же учениками, занятие обучением их и параллельное прохождение методик учебных предметов с постоянной проверкой методов на практике и были бы специальностью института. А теперь в чем специальность? В первые два года воспитанник проходит курсы общеобразовательных предметов да краткую педагогику во 2 и 3 классе и только. Никакой специально учительской задачи он за это время не разрешает. Откуда же тут развиться интересу к учительскому делу? Совсем иное, если бы воспитанник с самого поступления в институт вводился в сферу учительских задач. Тут много простора для наблюдения и опытов. Это была бы специализация. А теперь воспитанник только в 3 классе походит по несколько недель в тот и другой класс городского училища и не по всем предметам успеет дать уроки, не ознакомится с программами, учебниками, учебными пособиями и книгами для самостоятельного чтения учеников и выходит таким специалистом, что рамки учебника держат его, как в тисках.

Особенность уроков, даваемых теперь воспитанниками

Л. 135 об.

такова, что каждый из них все внимание обращает на то, как его урок понравится преподавателям и товарищам, и большинство воспитанников не скрывают, что они не свободно себя чувствуют во время такого урока и потому нередко теряются. А при трехлетнем посещении училища воспитанник хорошо знал бы учеников и степень их развития устранилось бы неизбежная теперь застенчивость начинающего учителя, и в уроке ценили бы не одну эффектную внешность, а было бы серьезное упражнение в разрешении методических задач. Теперешние упражнения спешны и однообразны. Некогда поучиться в выспрашивании пройденного, в разнообразной комбинации усвоенного учениками составляющей сущность целесообразного повторения, действующего развивающим образом.

Практические упражнения в преподавании в низшей школе имеют гораздо больше значение, чем о них принято думать. Не имеющие достаточного навыка в таком преподавании теряются. Приходилось видеть, как на учительских курсах и в воскресных школах терялись новички учителя даже и с высшим образованием. По той же причине и новички преподаватели института не решаются дать когда-либо примерные уроки в городском училище.

Из всего сказанного следует, что необходимо посещать училище воспитанниками всех 3 классов института, чтобы они могли производить наблюдения над одними и теми же учениками в течении 3 лет, имея при этом возможность

Л. 136

делать доступные психологические наблюдения и методические опыты. Но чтобы посещение училища не отнимало много времени в ущерб прохождению курсов учебных предметов, то может ограничить это посещение одним часом в день, так что время, положенное уставом на практические занятия, оставалось бы прежнее, но распределялось бы на все 3 класса института.

При этом воспитанники 1 класса упражнялись бы в обучении грамоте, начальной арифметике и объяснительном чтении в первых двух отделениях училища, а воспитанники других классов постепенно усваивали бы методы преподавания всех учебных предметов в средних и старших отделениях училища имея при таком распределении возможность ознакомиться за 3 года с разными учебниками, учебными пособиями и, что особенно важно с книгами для самостоятельного чтения учеников разного возраста.

При таких условиях у воспитанников развивался бы большой интерес к учительскому делу, и классная система преподавания не представляла бы столько трудностей для начинающих учителей.

7. Желательно ли занятие ручным трудом и в какое время?

Ручной труд для института желателен, но как необязательный предмет во внеурочные часы, и класс ручного труда желательно организовать так, чтобы в нем воспитанники могли изготовлять наглядные учебные пособия, как простейшие физические приборы, образцы мер, классные чертежные инструменты и др.

Из других вопросов, обсуждение которых было бы желательным на предстоящем съезде представителей от учительских институтов в С. Петербурге, считаю важнейшими два:

1) Необходимость увеличения ассигнований на содержание институтов: а) для привлечения в них лучших преподавательских сил, б) для устройства при них кабинетов и библиотек, хорошо оборудованных и в) для увеличения размера стипендии, выдаваемой казенным воспитанникам, 2) Необходимость устройства периодических съездов преподавателей.

Учитель – В. Адаменко

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де ф. 733, оп. 175, де. 205332, ч. 2, 1907 г., л. 133-136.

*****

Протокол
заседания Педагогического совета Глуховского учительского института
от 7, 8 и 12 февраля 1907 года.

Л. 137

В заседании педагогического совета под председательством директора института присутствовали: законоучитель, все преподаватели института и учителя городского училища.

Заслушали и подвергли обсуждению следующее предложение г. директора института от 7 февраля:

За министра нар. просвещения г. товарищ министра предложением от 31 минувшего января за № 1959 уведомил г. попечителя Киевского учебного округа, что министерством народного просвещения предположено собрать на совещание представителей учительских институтов для обсуждения некоторых важнейших вопросов, касающихся быта и устройства сих учебных заведений.

Важнейшие вопросы, которые Министерство находит необходимым обсудить на означенном совещании, следующее:

- 1) Нужен ли и желателен ли интернат при учительском институте?
- 2) Желательно ли установить однообразный состав воспитанников и, в связи с этим, кого желательно принимать

Л. 137 об.

в институт (окончивших курс городских училищ или учителей начальных училищ)?

- 3) Какой надзор за воспитанниками должен быть установлен? Какова должна быть инструкция для воспитанников?
- 4) Какую систему преподавания желательно установить: лекционную или урочную (репетиции или ежедневное спрашивание уроков)?
- 5) Какие дополнительные предметы желательно ввести в учительском институте и как их распределить?
- 6) Какое место должно быть отведено практическим занятиям в городском училище, и как эти занятия должны быть организованы?
- 7) Желательно ли занятия ручным трудом и в какое время?

Сверх означенных вопросов могут быть подвергнуты обсуждению и другие, какие представители институтов найдут необходимыми и важными. При этом однако надлежит иметь ввиду главным образом возможность практического разрешения вопросов при существующем положении об учительских институтах.

Кроме того, г. министр народного просвещения находит необходимым, чтобы представители учительских институтов подробно ознакомили совещание о жизни институтов за 1905-6

Л. 138

и 1906 – 1907 учебные годы.

Совещание при Министерстве предположено начать 26 февраля и продолжить до 3 марта сего года. На совещании г. министр народного просвещения просит г. попечителя округа командировать от Глуховского учительского института меня и одного представителя по выбору педагогического совета института.

О вышеизложенном поставляю в известность педагогический совет института для надлежащего исполнения и предлагаю на предварительное обсуждение в нем указанные вопросы, вследствие предложения о всем г. попечителя учебного округа от 5 сего февраля за № 2292 с надписью «в. спешное» которым постановление Совета по этим вопросам требует в копии представить его превосходительству вместе с донесением, кого Совет полагал бы командировать на совещание.

1. Первый вопрос – «нужен ли и желателен ли интернат при институте» – единогласно решен в отрицательном смысле по следующим соображениям 1) большинство воспитанников института люди взрослые, сами несколько лет состоявшие учителями в начальных училищах, с определившимися привычками, для них подчинение подробно регламентированной жизни в интернате чрезвычайно трудно и требует громадного насилия над собой, а необходимость подчиняться установленной в интернате дисциплины влечет за собой скорее деморализацию, чем достижение тех

Л. 138 об.

воспитательных целей, какие имеют в виду достигнуть учебное заведение при помощи совместной жизни воспитанников в интернате, под непосредственным наблюдением и руководством преподавателей; 2) еще более неудобен интернат для семейных воспитанников, так как ведет последних к непосильным денежным расходам и разлучает с семьями; 3) учебные интересы заведений тоже не выигрывают от существования интерната: живущий в интернате воспитанник в значительной степени зависит в отношении учебных занятий от своих сожителей, а последние – люди не только различных возрастов, но и разных наклонностей, с которыми в силу необходимости из чувства ли товарищества или по иным побуждениям – учащемуся поневоле приходится считаться, как показал полугодичный опыт жизни воспитанников на частных квартирах, успешность их и в науках не только не понизилась, но, сравнительно с предыдущими годами, когда воспитанники жили в интернате, можно сказать, даже повысилась; 4) интернат не дает преимущество в сравнении с жизнью воспитанников на частных квартирах и в воспитательном отношении воспитанники селятся на квартирах компаниями на 2, 3 или 4 человек, которые близки друг к другу по наклонностям, тогда как в интернате в общей массе воспитанников попадаются и нравственно испорченные люди, часто действующие развращающим образом на слабохарактерных товарищей; 5) институтская жизнь

Л. 139

прошлых лет, при существовании интерната, по заявлению очевидцев, нередко нарушалась выражением со стороны воспитанников недовольства столом, одеждой и т. п., при разнообразии людей, живших в интернате, это вполне естественное явление, потому что удовлетворить вкусу каждого нет никакой возможности, но оно влекло за собой и недовольство начальствующими лицами, ведавшими это дело, и таким образом создавалось, на самом деле без достаточных к тому оснований, ненормальное отношение между учащими и учащимися; 6) по мнению преподавателя Совицкого, который в свое время сам жил в интернате и имел возможность наблюдать жизнь воспитанников в интернате в течение четырехгодичной службы в учительских семинариях, интернат не желателен, кроме того, и потому, что он доставлял воспитанникам все необходимое в готовом виде, тем самым отучает воспитанника от каких бы то ни было забот о себе и не только не способствует развитию в нем практических навыков,

весьма важных в его последующей педагогической деятельности, когда ему придется руководить другими, но даже парализует в нем ту практическую сноровку, какую он приобрел до поступления в учебное заведение, наконец 7) разговоры с воспитанниками, живущими с августа 1906 года на частных квартирах, приводят к выводу, что даже те, из воспитанников, которые, по недостатку средств, принуждены существовать только на получаемую казенную стипендию в размере 12 ½ руб. в

Л. 139 об.

управление и распоряжение всею хозяйственною частью в учит. институтах и содержанием интернатов при них лежит на обязанности педагогического совета (инстр. § 73 и пр.) члены которого в лице дежурных преподавателей или воспитателей все так близко поставлены к жизни воспитанников в интернате, что проводя там каждый день по очереди, целые сутки, свидетельствуют вместе с дежурными воспитанниками и принимают от эконома все припасы, присутствуют на обеде и пр. и при всем этом входя в малейшие нужды воспитанников не в состоянии сделать всех довольными, месяц и при нынешней дороговизне жизни, с трудом влачат их свое существование, отдают преимущество их жизни на частных квартирах, как в учебном, так и воспитательном отношении.

II. По вопросу о том, желательно ли установить однообразный состав воспитанников интерната, все члены Совета, исключая учителя училища В. Ф. Адаменко, который не отрицает в принципе преимущества однообразного состава учащихся в учебном и воспитательном отношениях, не высказал за сохранение прежнего порядка установлению комплекта учащихся в учебном по конкурсному испытанию всех желающих, в виду того, что однообразие совета закроет доступ в институт очень многим лицам, жалеющим получить специальную подготовку для педагогической деятельности в городских училищах по Положению 31 мая 1872 г. высказались в том смысле, что однообразный состав учащихся, как показывает практика института, не только желателен, но даже необходим, так как только при таком условии возможна правильная постановка воспитательного, а тем более учебного дела, чего достигнуть в учебном отношении при настоящем положении, при всем старании, не возможно: весьма разнообразная предварительная подготовка и различие степени в умственном развитии учащихся ставят преподавателей в затруднение, как при выборе учебного материала, так и формы его

Л. 140

преподавания.

Что же касается того, каким образом следует установить однообразный состав учащихся в институте, принимать ли в институт исключительно окончивших городские училища (и не служивших учителями) или же исключительно учителей начальных училищ, то при разрешении этого вопроса Педагогический совет не пришел к единогласному решению.

По мнению г. директора, с которым согласен преподаватель Мохов, в институт желательно принимать исключительно окончивших городские училища по Пол. 31 мая 1872 г. (и не служивших учителями начальных училищ), как это имеется в виду Положением об учительских институтах, тем более, что такие учителя, по личному опыту знающие строй городских училищ, будут в курсе дела по поступлении на службу в городские училища, а для учителей начальных училищ, как окончивших учительские семинарии, так и получивших звание учителя по специальному испытанию, желающих получить подготовку и право для педагогической деятельности в городских училищах, для них более полезно было бы открыть при институте специальные двухгодичные курсы, где бы они могли восполнить и свое общее и специально педагогическое образование.

Остальные члены Совета, кроме преподавателя Совецкого, нашли возможным согласиться с мнением г. директора, не только при том условии, если для учителей народных

Л. 140 об.

училищ могут быть открыты специальные курсы при институте, в противном же случае устанавливать однообразный комплект учащихся на учителей начальных училищ, более подготовленных для слушания курса в институте.

Преподаватель Д. Совецкий, исходя из того что в заслуженном и подвергаемом обсуждению предложении г. директора сказано, что при обсуждении всех вопросов «надлежит иметь в виду главным образом возможность практического разрешения вопросов при существующем Положении об учительских институтах и что, следовательно, при разрешении данного вопроса следует считаться с наличной постановкой подготовки учителей для городских училищ единственно в учительских институтах из намеченных двух категорий учащихся а) окончивших курс городских училищ и б) учителей начальных училищ, следует признать желательной ту, которая может дать более подготовленный контингент учащихся для института, а учреждение курсов при институте для подготовки учителей городских училищ из учителей начальных училищ можно признать только желательным – высказался за необходимость укомплектования однообразного состава воспитанников института из учителей начальных училищ. В защиту своего мнения препод. Совецким были высказаны следующие соображения: 1) в Положении об учительских институтах в отделе «об учащихся»

Л. 141

сказано: а) в учительские институты принимаются молодые люди всех званий и состояний не моложе 16 лет, здорового телосложения и хорошей нравственности, по выдерживании предварительного испытания по Закону Божия, русск. яз., арифм., геометр., истор. и геогр. России, по программе, утвержденным Министерством народного просвещения (полож. 1872 г св. зак. т. XI, ч. 1 ст. 2282); таким образом право на поступление в институт не предоставляется, очевидно в интересах учебного заведения, только окончившим городское училище, а вообще лучшим по подготовке, если же при городских училищах разрешено оставлять стипендиатов для подготовки их в учительский институт, то и это не говорит за то, что окончившие городские училища имеют преимущественное право на поступление в институт, б) ст. 2257 того же Положения узаконяет трехгодичный курс наук в учительском институте, 2, успешное исполнение учебных и воспитательных обязанностей в городских училищах по Положению 31 мая 1872 г. требует от учителя весьма значительной, как общей, так и специально педагогической подготовки, а для таковой учительский институт располагает трехгодичным курсом, считая год, в среднем, 150 учебных дней, что именно действительность предъявляет такие требования, доказательством этого служит, а) официально произведенное расширение программ по всем предметам, сравнительно с

Л. 141 об.

программами Полож. 1872 г. в Московском учительском институте и б) давно практикующееся расширение официальных программ в остальных институтах, а в частности и в Глуховском, 3) как показывает практика института (тоже наблюдается и в учительских семинариях, сродных институтам по цели и представляющих много общего с ними и в других отношениях), более подготовленными к своему назначению, за весьма немногими исключениями, оказываются оканчивающие курс института из начальных учителей: это результат и большего развития их по сравнению с только что окончившими городские училища и предварительной педагогической подготовкой, а что подготовка только в объеме курса городских училищ не достаточна для успешного прохождения курса в институте, в подтверждение этого можно указать на тот факт, что даже немногие из окончивших курс в городских училищах по Положению 31 мая 1872 г успешно выдерживают конкурсные экзамены для поступления в учительские семинарии, предъявляющие к учащимся меньшие требования, чем институт, как на приемных экзаменах, так равно и в течение курса обучения; 4) желателен контингент учащихся в институте из начальных учителей и потому, что они – люди более взрослые, более опытные и уравновешенные, что тоже имеет немаловажное

значение, особенно на первых порах их деятельности на педагогическом поприще; последнее подтверждает Министерство народного просвещения,

Л. 142

разрешив окончившим учительские семинарии казенным стипендиатам поступать в институт после двухлетней службы их в должностях учителей начальных училищ;

5) укомплектование однообразного состава учащихся в институте из окончивших городские училища возможно без вреда для педагогического дела, по мнению препод. Совецкого, лишь после того, когда для учителей начальных училищ будут открыты при институте особые курсы, но и тогда при том непременно условии, что курс института будет не трехгодичный, а четырехгодичный.

III. По вопросу о том, какой надзор за воспитанниками должен быть установлен, и какова должна быть инструкция для воспитанников, Совет высказался следующим образом: Совет в настоящее время, в виду того, что институт переживает переходное время от закрытого учебного заведения в открытое, не располагает достаточным материалом для разрешения данных вопросов и признает и признает необходимым предоставить разрешение этих вопросов практике в течение того или иного времени во всех учительских институтах, чтобы иметь возможность воспользоваться при разрешении их данными самой жизни.

IV. По вопросу о том, какую систему преподавания желательно установить: лекционную или урочную (репетиции или

Л. 142 об.

ежедневное спрашивание уроков), Совет единогласно высказался о том смысле (что установить ту или другую форму преподавания в институте, как единственную, по самому существу преподаваемых предметов невозможно, так как есть такие предметы, которые требуют частой проверки знаний и практических упражнений напр. математика, русский язык, пение и т. п.), тогда как к преподаванию других предметов с большим успехом может быть применена лекционно-репетиционная система напр. преподавание Закона Божия, педагогики, истории и теории словесности, всеобщей и русской истории и т. п., кроме того, репетиции по предметам, к которым может быть применена лекционная система, должны быть устраиваемы не произвольно, а соответственно потребностям преподавания, всего лучше, для цельности и округленности знаний учащихся, по окончании отдела по тому или иному предмету, и каждый раз преподаватель должен воспроизвести с воспитанниками весь учебный материал в объеме нового отдела и проконтролировать знания всех без исключения воспитанников. Попытка применить репетиционно- лекционную систему преподавания сделано в институте в настоящем учебном году и дала, по заявлению преподавателей, хорошие результаты, как в смысле возбуждения в учащихся интереса к преподаваемым, так и в отношении общего подъема знаний учащихся, а значительный выигрыш во времени, которое при урочной форме преподавания обычно уходит на выспрашивание уроков,

Л. 143

дает возможность до некоторой степени расширить программы курсов по каждому предмету.

V. По мнению отдельных членов Совета, желательно ввести в институте следующие дополнительные предметы: а) на счет арифметики, которая без ущерба для дела может быть исключена из программ института, тригонометрию, хотя в кратком объеме, так как она полезна не только для завершения знаний по математике, но и для успешного изучения физики (г. директор, препод. Резвин и Крыловский) б) космографию, как дополнение к географии и физике (препод. Резвин и Кутыр) в) физиологию человека, психологию, гигиену и логику, знание коих необходимо учителю (г. директор); г) краткий курс догматического и нравственного богословия, вместо в подробностях известных воспитанникам при поступлении в институт, катехизиса и св. истории Ветх. и Нового завета (о. законоучитель); д) практические занятия воспитанников в институте по химии, физике и физиологии растений, необходимые как подготовка к преподаванию этих предметов в городских училищах (учит. Адаменко, Козырь и Липницкий); е) вместо курсов географии

всеевропейских стран и Западной Европы проходить курс сравнительной географии по программе реальных училищ (преп. Кутырь); ж) законоведение (г. директор и уч. Адаменко), 2, как необязательные предметы: а) музыку и б) оба новых языка, назначив для

Л. 143 об.

преподавания их особые часы в послеобеденное время (уч. Козырь и Стратопович).

3) Преподаватель Совицкий находит желательным ввести программы по истории и теории словесности в объеме полных курсов, соответственно гимназическим программам, вместо чрезвычайно сокращения, как это установлено Положением об учительских институтах 1872 г время, положенное инструкцией для преподавания русского языка, позволяет пройти полные курсы, и в действительности история и теория словесности, как предметы весьма важные для учителей городских училищ не только в образовательном отношении, но и в чисто практическом, соответственно новым веяниям в области ведения объяснительного и воспитательного чтения в училищах, преподаются в значительно расширенном объеме, что противоречит официально установленным программам для института.

Все поименованные в § 1 предметы, кроме законоведения и психологии, педагогический совет находит возможным включить в программу института, использовавши для этого установленные для прохождения обще-образовательных предметов часы и силы, не увеличивая состава преподавателей: преподавание тригонометрии и космографии может вести преподаватель математики, физиологии человека и гигиены – преподаватель естествоведения, догматического и нравственного богословие о. законоучитель, практические занятия по химии, физике и физиологии растений, в объеме курса городских училищ, соединить с теоретическими уроками по сим предметам, сравнительную географию –

Л. 144

преподаватель истории и географии.

VI. Вопрос о том, какое место должно быть отведено практическим занятиям в городском училище единогласно решен в том смысле, что они должны занимать такое место, как и главнейшие предметы преподавания в институте; но по вопросу о том, как эти занятия должны быть организованы, мнения разделились:

1) Учитель городского училища Адаменко, признавал, что практическая подготовка учащихся к преподаванию должна состоять не только в усвоении приемом преподавания, но и в знакомстве с существующими учебниками и учебными пособиями по разным предметам, чтобы воспитанник в институте возможно всестороннее ознакомился с учебным делом применительно к курсу городских училищ – высказал мнение, что практикующийся в институте порядок не достигает и не может привести к достижению указанной цели потому что вся практическая подготовка воспитанников сосредоточена в одном III классе и применяется, хотя и по три часа ежедневно, но в течение одного учебного года. По мнению г. Адаменко, можно достигнуть указанной им цели, использовав для практических занятий воспитанников то же количество часов, что и теперь, но распределив их на все три года обучения воспитанников в

Л. 144 об.

институте, с тем, чтобы воспитанники практиковались в училище, начиная с первого года поступления в институт и не только в четырех старших отделениях, как в настоящее время, но и в первых двух, которые уже несколько лет назад закрыты при институтском городском училище, но которые в целях педагогических обязательно следует вновь открыть.

2) Преподаватель Совицкий, вполне соглашаясь с высказанным г. Адаменко мнением как относительно конечной цели практических занятий воспитанников в училище, так и относительно способа достижения ее практическими занятиями воспитанников в течение всего трехгодичного курса обучения в институте руководствуясь а) результатами личных наблюдений за практическими занятиями воспитанников в учительских семинариях, б) наблюдениями в течение четырех месяцев за занятиями воспитанников института в городском училище, и в) имел в виду интересы учебного дела в институте, предложил

следующий порядок организации практических занятий воспитанников института в городском училище, для практических занятий воспитанников по Положению об учительских институтах установлено 18 часов в неделю, это время поровну распределить на три года. Таким образом получается, что воспитанник каждого класса будет иметь в неделю по 6 уроков для практических занятий в училище и по 24 урока для общеобразовательных предметов. Преимущество такого порядка в том,

Л. 145

что изучение положенных по уставу курсов наук будет равномерно распределено между всеми годами (теперь в III кл. всего 12 уроков, по предметам в неделю). Воспитанники I кл. института наблюдают и ведут практические занятия в 1 и 2 отделениях городского училища; воспитанники II кл. – в 3 и 4 отделениях училища, воспитанники III кл. института в 5 и 6 отделениях училища. Соответственно предметам, преподаваемым воспитанниками в том или ином классе городского училища, преподавать и курсы методик. Практические уроки распределяются по предметам курса училища соответственно большей или меньшей важности предмета. Занятия эти ведутся при участии преподавателей института и учителей городского училища, при чем особенно важное значение в этом деле имеют учителя городского училища, так как только они прямые руководители школьного дела в училище, могут направлять практические занятия так, что училище будет училищем, а не обратится исключительно в лабораторию для экспериментов над учащимися. Уроки, даваемые воспитанниками, необходимо разбирать со стороны их достоинств и недостатков немедленно по окончании уроков. Ежедневные разборы уроков при ежедневной практике в занятиях, знаю по прежнему своему времени, значительно упрощают дело, дают хорошие результаты и не требуют много времени. Кроме указанных 18 практических

Л. 145 об.

уроков, воспитанники III кл. по очереди несут недельные дежурства в училище по одному на отделение (в общем по 6 человек в неделю) и, под руководством учителей, ведут занятия на остальных уроках, в течение всего учебного времени присутствуют на всех без исключения уроках и ведут школьный надзор за учениками. По моему мнению, таким образом будущие учителя в течение последнего года имеют возможность подвести итоги всем своим прежде полученным наблюдениям и составить себе, к выходу из института, цельное понятие о способах ведения школьного дела и в учебном и в воспитательном отношениях. Что же касается практикуемых в настоящее время так называемых «отчетных» уроков и нынешнего способа их ведения, то они могут быть сохранены, как уроки имеющие характер экзамена для окончившего воспитанника в том, насколько он приобрел необходимые педагогические навыки. Их можно назначать и к концу учебного года достаточно, если воспитанник дат один отчетный урок по назначенному ему предмету в марте или апреле, следовало бы, чтобы уроки эти были даваемы в присутствии всей корпорации института и городского училища.

3) Директор института свое мнение по этому вопросу высказал так:

«В мнениях членов совета Адаменко и Савицкого вопрос о практических упражнениях воспитанников института трактуется так, что как будто существующий в нашем институте порядок ведения этих упражнений отвечает требованию

Л. 146

Положения об учительских институтах (ст. 30) и не дает удовлетворительных результатов сам по себе, а потому и нуждается будто бы в изменении, какое указывают г. Адаменко и г. Савицкий, которые оба согласны в том, что, по их мнению, упражнять в преподавании необходимо не только воспитанников III класса (старших), но воспитанников I и II классов. В действительности в Глуховском институте, по свидетельству самого г. Адаменко и другого учителя городского училища, г. Козыря, давно уже окончивших в этом институте курс и знающих порядок ведения в нем практических занятий по преподаванию, существовавший после того и продолжавший оставаться с некоторыми изменениями до

последнего времени, преподаватели института никогда не посещали по своим предметам классов училища во время упражнений воспитанников старшего класса института и не руководили их при этом. Такую ненормальность застоя и я при вступлении в занимаемую должность в прошлом 1905/06 учебном году, о ней объяснено и в отчетах г. попечителю учебного округа об институте за 1905 и 1906 годы. Можно ли при таких условиях считать имеющим преимущество тот порядок введения практических упражнений в преподавании, какой рекомендуют названные выше члены совета, перед порядком, какой указан в положении об учительских

Л. 146 об.

институтах и обоснован на здравых педагогических соображениях? Без достаточной теоретической подготовки, с какой предполагается, по положению об учительских институтах, приступают воспитанники старшего класса института, для упражнения в преподавании, к урокам в городском училище, едва ли возможно браться за это дело, не рискуя совсем испортить его и путаться в нем бесполезно для себя и по вреду для учеников училища. Теперь по таблице недельных уроков в III классе института положено ежедневно только 2 последних урока на теоретические занятия, а первые три урока ежедневно назначаются на практические упражнения в преподавании. В городском училище при институте почему то, без достаточного к тому основания и как бы сами собою, упразднены насколько лет тому назад два младших отделения I класса, а положенная по штату должность учителя этих отделений остается и содержание на нее отпускается. Если восстановить эти отделения (а восстановить их необходимо), то все три учителя городского училища будут заниматься преподаванием в трех классных комнатах, каждый с двумя отделениями или группами учащихся. Воспитанники старшего класса института, которых наибольшее число бывает 24-25, могут одновременно упражняться в преподавании уроков учениками каждого учителя, разделившись для этого на три группы и по истечении назначенного срока или периода времени переходя, поочередно и целою группой,

Л. 147

от преподавания учащимся у другого учителя. Для каждой группы старшего класса получается таким образом времени или уроков для практических упражнений в преподавании еженедельно 18 часов, а для всех групп класса 54 часа в неделю (18x3), или в отдельности на каждого воспитанника в течение одной недели не менее 2 часов, в которые можно дать 4 получасовых урока тому или другому отделению. Неужели такое количество времени недостаточно для достижения более или менее удовлетворительных результатов в отношении приобретения навыка и умения преподавать в училище, если при этом же, кроме существующей и теперь весьма полезной помощи со стороны учителей городского училища, не будет оставаться мертвой буквой и закон (ст. 30 Полож. об учит. инст.) о надлежащем руководстве практикантов преподавателями института? Было бы желательно, чтобы каждый преподаватель института высказал мнение, как он полагал бы возможным с своей стороны руководить по своим предметам воспитанников института при упражнениях в преподавании ими соответствующих предметов в городском училище и кого ему с большим основанием надежды на успех легче и удобнее руководить при таких упражнениях: воспитанники в только старшего класса, которые уже

Л. 147 об.

прошли все, что нужно для наиболее успешного усвоения руководственных методических указаний или же безразлично воспитанников какого бы то ни было класса, хотя бы даже и первого, с которым по этой части еще ничего не пройдено. Такое, откровенно высказанное и основательно мотивированное мнение каждого преподавателя, несомненно всего лучше способствовало бы правильному разрешению предложенного Министерством вопроса об организации практических занятий преподаванием, и в то же время показало бы, нужно ли действительно или не нужно проектируемое г. Адаменко и г. Совецким упражнение в преподавании воспитанников не только одного старшего, но и младших классов. Одно

присоединение тех или других преподавателей к высказанным здесь мнениям не дает правильного разрешения данного вопроса, которое зависит от всяком случае не от большинства голосов на стороне того или другого мнения.

«С мнением о необходимости практических упражнений в преподавании воспитанников всех трех классов, как о нем высказались гг. Адаменко и Совицкий, я с своей стороны не признаю возможным согласиться ни принципиально, ни в деталях применения как оно ими проектируется, ни в отношении указанных оснований для него и последствий».

«В городском училище при институте преподаются,

Л. 148

кроме Закона Божия, следующие предметы: 1) чтение и письмо, 2) русский язык и церковно-славянское чтение, с переводом на русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия, 5) география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, 6) сведения из естественной истории и физики, 7) черчение и рисование, 8) пение и 9) гимнастика. Пусть преподаватели соответствующих предметов института попробуют сначала действительно, не оставляя почти мертвой буквой ст. 30 положения об учительских институтах, руководить воспитанников старшего класса в практических упражнениях по преподаванию всех этих предметов в училище, насколько то необходимо и возможно, в зависимости от числа недельных уроков у каждого преподавателя в институте. Тогда только, судя по результатам фактического руководства их и по сравнению этих результатов у одних преподавателей с результатами у других, и если при этом результаты у всех преподавателей окажутся отрицательными и притом во всех учительских институтах, тогда только можно будет иметь основание к отмене или изменению означенной статьи Положения об учительских институтах, а до тех пор она должна служить основанием организации означенных занятий в этих заведениях».

Л. 148 об.

Все члены Совета, кроме В. Козыря, высказавшегося за сохранение общих для воспитанников всех классов еженедельных конференций для разбора трех уроков по назначению, согласились с мнением учителя В. Адаменко и Д. Совицкого.

VII. Вопросы о том, желательна ли занятая ручным трудом, педагогический совет решил в таком смысле: занятие воспитанников ручным трудом желательно как весьма полезное упражнение в гигиенических и практических целях, но не следует включать его в число обязательных предметов, потому, что а) не все чувствуют к нему расположение, б) не имея применения в будущей деятельности воспитанников, он, в глазах учащихся является одним из лучших физических упражнений, а таковые полезны лишь тогда, когда ими занимаются добровольно, по желанию, а не по принуждению. С таким мнением согласен и преподаватель ручного труда г. Липницкий, заявивший, что и он находит более удобными отнесение занятий воспитанников ручным трудом, по крайней мере временно, к числу необязательных предметов и при этом высказал уверенность, что по мере приведения в надлежащий вид мастерской ручного труда и улучшения практиковавшихся до сих пор приемов преподавания этого предмета, воспитанники наглядно убедятся в его пользе и будут заниматься им все добровольно.

Л. 149

Педагогический совет, высказав все мнение по вопросам, указанным в предложении г. директора, с тем вместе признал необходимыми самостоятельно наметить и разрешить несколько вопросов, имеющих существенное значение в деле улучшения учебно-воспитательной части в институте.

1. О необходимости дополнительного ассигнования на приобретение достаточного количества наглядных пособий, особенно для практических занятий в городском училище, и на устройство примерного педагогического музея, где бы воспитанник мог ознакомиться со всеми лучшими учебниками, пособиями и руководствами по каждому предмету. Польза такого учреждения очевидна из самого назначения учительского института, и лучшая организация

практических занятий воспитанников, чем в настоящее время озабочено Министерство народного просвещения в значительной степени зависит от того, будет ли институт располагать необходимыми учебно-вспомогательными учреждениями или нет. Если будущий учитель в институте не ознакомится со всевозможными учебниками и учебными пособиями, то в жизни ему не придется восполнить этого пробела, так как педагогические и иные музеи находятся преимущественно в крупных университетских городах и не всегда каждому доступны.

Л. 149 об.

2. О необходимости увеличения казенных стипендий воспитанников, в виду дороговизны жизни, до 250 руб. о чем Совет нашел необходимыми возбудить и еще в прошлом 1906 году возбуждал надлежащее ходатайство.

3. Об увеличении окладов содержания служащим в институте и состоящем при нем городском училище. Поднятие учебной и воспитательной стороны в институте зависит не только от трудоспособности служащих лиц, но и от перемен в личном составе. Частые перемены в личном составе Глуховского института в последние годы явление не случайное и является прямым следствием слишком незначительного вознаграждения за тяжелый и весьма ответственный труд. Учителя гимназий, получающие значительно большее вознаграждение за более легкий, чем в институте, труд (таково мнение тех из преподавателей института, которые дают уроки в гимназиях), жалуются на все тяжелое материальное положение и это принято во внимание (по крайней мере в последнее время близок к разрешению вопрос о выдаче квартирных денег учителям гимназий), между тем как учителя института остаются в прежнем состоянии. Иметь уроки в гимназиях не каждый преподаватель института может, так как преподавателям института остаются только те уроки в гимназиях, которые не могут быть распределены между наличным составом гимназий. Даже по сравнению с служащими в учительских семинариях, учебных заведения низшего типа, служащие в институте менее обеспечены, хотя несут труд более тяжелый. Из сказанного по поводу вышеизложенных вопросов явствует, что желательная постановка учебно-воспитательного дела в институте еще налагает на личный состав новые обязанности, которые весьма вероятно сделают для преподавателей невозможными и те немногие уроки на стороне, какие они имеют в настоящее время. Приняв во внимание, с одной стороны интересы учебного заведения, которые чрезвычайно страдают от частой смены преподавательского персонала, а с другой – интересы личного своего существования, педагогический совет просит обратить внимание на материальное положение преподавательского состава в институте и училище и повысить содержание выдачей квартирных денег, вознаграждение за совершение богослужений, чтение тетрадей, за заведывание библиотеками, исполнение обязанностей секретаря совета, за нанесение обязанностей классных наставников и т. п. и установления процентных прибавок за каждое выслуженное в институте пятилетие. (Этот вопрос уже рассматривался советом в начале учебного года, согласно предложению министра народного просвещения).

Избрали представителем от института на совещание при

Л. 150 об.

Министерстве народного просвещения по вопросам, касающимся быта и устройства учительских институтов, преподаватели русского языка Дмитрия Павловича Савицкого

Подлинный протокол подписали:

Председатель педагогического совета, директор института – П. Миловский, с приложением записки.

Члены.

Священник – А. Миловидов
Я. Кутырь
В. Мохов
С. Крыловский

Н. Резвин
В. Адаменков, с приложением записки
М. Стра...
Ив. Липицкий с приложением своего мнения в особой записке.
В. Козырь

Скрепил: секретарь педагогического совета Д. Совецкий
С подлинным верно – директор
сверял: секретарь Д. Совецкий

ЦГИАЛ ф. 733, оп. 175, д. 205332, II ч., 1907 г., л.л. 137-150

*****

Министерство
народного просвещения
Департамент народного
просвещения

Господину попечителю
учебного округа.

Разряд учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений
28 июля 1907 г.
№ 16110

Л. 362

На созванном мною с 26-го февраля и по 6-ею марта сего года совещании по вопросам, касающимся быта и устройства учительских институтов, признано желательным преобразовать институты из трехклассного в четырехклассный состав, с внесением в существующее положение об учительских институтах некоторых изменений, вызываемых вполне выяснившимися за 30 лет недостатками этих учебных заведений. В институты предположено принимать только лиц, имеющих звание учителя начального училища и прослуживших в должности начального учителя не менее двух лет. Прием предположено производить по конкурсному экзамену из курса приблизительно не ниже городских училищ с тем, чтобы желающие поступить в институт подвергались испытаниям, кроме указанных в ныне действующем положении предметов, еще по естествоведению и физике. В виду того, что

Л. 362 об.

в настоящее время в городских училищах преподавание ведется по отдельным предметам, признано желательным, чтобы для воспитанников института, как для будущих городских учителей, установлена была специализация предметов, для чего предположено в последнем классе разделить воспитанников по специальностям на две группы: литературно-историческую и естественно-математическую. Среди предметов институтского курса признано необходимыми выдвинуть педагогику так, чтобы педагогические дисциплины занимали центральное положение в институтском курсе и чтобы в этот курс введены были в качестве самостоятельных предметов: психология, логика, гигиена, педагогика с общей дидактикой и училищеведением и история педагогических учений. Нынешняя постановка преподавания Закона Божия признана страдающей отсутствием воспитательного элемента: взамен священной истории Ветхого и Нового завета, по мнению одних членов совещания, желательно было бы ввести в институтский курс историю церкви, по мнению других – вероучение, нравоучение и апологетику, при чем те и другие высказались за широкое ознакомление воспитанников института с св. Писанием и с творением св. отцов. По русскому языку признано желательным ввести в институтах преподавание теории словесности и истории русской литературы (для

всех) и научной грамматики (для специалистов). По математике совещание признало необходимым ввести в институтский курс алгебру, геометрию, тригонометрию (для всех) и теорию арифметики с дополнительными статьями по алгебре (для специалистов). По запросу о преподавании истории признано желательным ввести в институтский курс историю русскую и всеобщую (для всех)

Л. 363

и семинарии по-русской истории (для специалистов), а по вопросу преподавания географии – ввести географию, физическую, политическую, коммерческую (сравнительную) – для всех и подробный курс географии России для специалистов. С преподаванием истории предположено связать преподавание общего законовещения, обязательного для всех. В курс преподавания естественной истории предположено ввести: химию, анатомию и физиологию человека, ботанику, зоологию (для всех) и минералогию с геологией и семинарий по естественной истории (для специалистов) с тем, чтобы физика и космография выделены были в самостоятельные предметы, обязательные для всех. Черчение и рисование признано желательным оставить в институтском курсе, как обязательные для всех предметы, а чистописание исключить. Гимнастику предположено заменить практикой в руководстве физическими упражнениями и играми. Относительно новых языков высказано пожелание, чтобы эти языки введены были в курс учительских институтов, в качестве необязательных предметов. К числу необязательных предметов, по мнению совещания, следовало бы отнести и пение. Относительно ручного труда совещание пришло к заключению, что его не следовало бы вводить в институтский курс, как особый предмет, для подготовки же учителей ручного труда признано желательным устраивать особые курсы. Выбор системы преподавания (лекционной или урочной) предположено предоставить самим преподавателям. Распределение предметов по часам предположено предоставить, в виде опыта на два года, педагогическим советам институтов с тем, чтобы результаты опыта каждого института в отдельности были затем сопоставлены и сделан был общий вывод. На педагогические же советы предположено

Л. 363 об.

возложить выработку минимальных программ, с тем, чтобы эти программы представлены были потом в Министерство, которое, по рассмотрении всего материала, могла бы составить определенные программы по всем предметам институтского курса. Существующие при учительских институтах интернаты, не отвечающие в настоящем виде своему назначению, признано необходимым закрыть, с тем, чтобы, если представится надобность, при институтах устраивались общежития или столовые для воспитанников. Выработку инструкции для воспитанников предположено возложить на педагогические советы институтов.

Предполагая ввести на изложенных основаниях и в установленном порядке необходимые изменения в строе институтов с 1908/9 учебного года, уведомляю о сем ваше превосходительство для сведения, покорнейше прося сделать распоряжение, чтобы в наступающем учебном году при приеме в институт отдавалось предпочтение лицам, имеющим звание учителя начального училища и прослужившим в должности начального учителя не менее двух лет. Вместе с тем считаю необходимым разъяснить, что, сообразно с тем или другим составом воспитанников учительских институтов и в зависимости от уровня их познаний, педагогические советы институтов с наступающего же учебного года могут сделать новое распределение учебного материала и по своему выбору принять ту или другую (лекционную или урочную) систему преподавания по каждому предмету в отдельности, лишь бы контроль над учебными занятиями воспитанников был вполне обеспечен. Постановление совета относительно нового распределения учебного материала и выбора той или другой системы преподавания должны быть утверждены вашим

Л. 364

превосходительством и сообщены в Министерство. В виду предположенного закрытия интернатов при институтах, предложите педагогическим советам выработать новую

инструкцию для воспитанников, которая, по утверждению ее превосходительством, должна быть представлена мне.

Министр народного просвещения – подпись.

Центральный Государственный Исторический Архив в Ленинграде, ф. 733, оп. 175, д. 128, ч. 2, 1907 г., л. 362-364.

*****

Министерство
народного просвещения
Попечителя
Киевского учебного округа
Канцелярия
стол 4
4 сентября 1906 г.
№ 17020

Господину министру народного просвещения

Л. 48

Вследствие предложения от 7-го июня 1906 года за № 11002, честь имею представить вашему высокопревосходительству протокол педагогического совета Глуховского учительского института от 20 августа сего года с докладными записками директора Миловского, законоучителя священника Миловидова, преподавателей Мохова, Адаменка, Стратоновича и Козыря по вопросу о желательных изменениях в строе учительского института и в частности об упразднении интерната.

С своей стороны честь имею доложить ниже следующее.

Учреждение интернатов при учительских институтах преследовало несомненно высокие воспитательные задачи, при чем имелось в виду путем постоянного общения воспитанников с своими воспитателями укрепить в будущих учителях городских училищ здоровые педагогические идеи и нравственно-религиозные начала. Однако продолжительная практика показала, что цели эти не достигаются по разным причинам и прежде всего потому, что вследствие материальной необеспеченности

Л. 48 об.

не представлялось возможности привлечь на службу в институт лучшие педагогические силы, как того требует существо дела; если случайно в институт попадал хорошо научно подготовленный и авторитетный преподаватель, то он скоро уходил на место более обеспеченное и менее хлопотливое, свободное от дарового дежурства в интернате. Таким образом выполнение высоких задач оказывалось в руках мало подготовленных и вовсе неавторитетных лиц, деятельность которых или сводилась к мелочному наблюдению за исполнением многочисленных правил, или даже ограничивалось безучастным пребыванием в интернате в дни дежурства. При таких условиях естественно ярко выступали неудобства совместной жизни людей разных возрастов, подготовки и житейского опыта, особенно резко выразившиеся в октябрьские дни минувшего года, когда в Глуховском учительском институте возникали на экономической почве, но с несомненной политической подкладкой волнения, о чем донесено в Министерство от 31 октября прошлого года за № 21180.

Не ожидая в близком будущем существенного улучшения быта служащих и в виду резко изменившихся условий жизни вообще, я не могу не высказаться за окончательное упразднение интернатов при учительских институтах и за выдачу ассигнованных на

содержание его сумм воспитанникам в виде стипендий, при чем полагаю, что размер их должен быть доведен до 240 р. в год, так как 150 р. невозможно было содержаться даже в интернате.

Однако и при условии упразднения интернатов материально положение служащих должно быть существенно улучшено путем увеличения жалованья и назначения периодических прибавок к нему. Институт еще более, чем другие учебные заведения, нуждается в опытных педагогах не только хорошо знающих свой предмет, но и превосходно владеющих методами преподавания его, в институте менее чем где-либо, желательны частые смены учителей, а чтобы удержать их в захолустном городке, необходимо заинтересовать их материально. Во всяком случае

Л. 49

настоящее положение учителей учительских институтов, значительно менее обеспеченных, чем учителя средних учебных заведений, должно быть признано нетерпимой аномалией, и они должны быть сравнены с учителями гимназий и реальных училищ. (В настоящее же время служба в институте даже не засчитывается на прибавки при переходе в гимназию или реальное училище).

Обращаясь к изменениям в составе преподаваемых предметов, я полагаю, что они должны быть расширены постольку постольку того требуют интересы предстоящей воспитанникам служебной деятельности в городских училищах; стремление же сблизить курс института с курсом общеобразовательных учебных заведений и таким образом облегчить воспитанникам доступ в высшие учебные заведения, я не считаю соответствующим прямым задачам этого учебного заведения. Посему я признавал бы желательным вместо курса священной истории дополнить программу по Закону Божию введением догматического и нравственного богословия, приурочив его к повторению катехизиса; по русскому языку необходимо расширить изучение литературы, дав цельный курс истории ее, психология должна быть выделена в краткий, но самостоятельный курс, для будущих учителей существенно важно знакомство с основаниями русского права, а равно и с главными требованиями гигиены, которую следует выделить из курса педагогики и поручить врачу.

Для практики в преподавании при институте должно быть полное городское училище с младшими отделениями, чтобы воспитанники могли приобрести навык и в обучении грамоте и начальному счислению.

Осуществление этих улучшений, по мнению моему, будет содействовать поднятию умственного уровня будущих учителей городских училищ и поведет к увеличению числа этого полезного типа недорогих и законченных по своему курсу школ.

Попечитель округа – подпись.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 127, ч. 1., 1906 г. л. 48-49.

*****

Об изменениях в Положении 31 мая 1872 года об учительских институтах и о закрытии при них интернатов.

Мнение члена Педагогического совета Глуховского учительского института, учителя В. Козыря

Л. 52

По вопросу об изменении программ учительского института следует сказать, что они, вообще, устарели и не соответствуют действительным потребностям. Например, ученик, окончивший курс городского училища, затем учительской семинарии и поступивший в учительский институт, проходит одни и те же учебные предметы, в том же объеме и даже по одним и тем же учебникам, другие же предметы, существенно необходимые для будущей

деятельности, или совсем не проходит, или же проходит не достаточно подробно. Так, например, курсы ветхого и нового завета, богослужения, катехизиса, грамматики русского и церковно-славянского языка, арифметики, геометрии, истории и географии совершенно одинаковы во всех названных выше учебных заведениях и потому необходимым было бы заменить их следующими новыми:

Л. 52 об.

богословием, психологией, логикой, историей педагогики, школьным законовведением, методикой искусств, гигиеной и новыми языками.

Относительно способов преподавания следует заметить, что преподавателей института не следует связывать какой либо одной методой, например эвристической или акроаматической, лекционной или репетиционной, а предоставить это дело их усмотрению. Для воспитанников института полезно будет видеть на опыте, как приемы, так результаты преподавания по различным способам.

Из всех способов воспитания единственно разумный и наиболее идеальный – это семейный способ воспитания, а потому я считаю себя решительным противником всяких интернатов и пансионов, в том числе и интерната при учительском институте, существование которого можно оправдывать разве только соображениями чисто экономического характера.

В. Козырь

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 127, ч. 1, 1906 г., л. 52 и об.

*****

***К вопросу об изменении существующего положения об учительских институтах
Учителя городского училища при Глуховском учительском институте В. Адаменка***

Л. 65

Прослужив 16 лет учителем в городских училищах, и убедился в том, что нет большего затруднения для учителя городского училища, как занятие с двумя отделениями учеников, независимо от системы обучения, классной или предметной. Потому необходимо прежде всего дать каждому городскому училищу столько учителей, сколько в нем отделений.

Что касается образования, какое дает институт учителям городских училищ, то оно оказывается недостаточным, как в теоретической части, так и в практической. Необходимо поэтому расширить программы институтского курса, чтобы учителя городских училищ получали большее образование и лучшую практическую подготовку.

Расширение программ должно коснуться прежде всего 2 предметов: литературы и математики. Учитель обязан хорошо владеть литературным языком, должен быть литературно образованным, так как главное средство, которым он пользуется в своей деятельности, - это – слово.

Л. 65 об.

Необходимо поэтому в институте подробно изучать новую русскую литературу и хоть краткий курс всеобщей литературы. Хорошее литературное образование может предохранить учителя от рутины, педантизма, поверхностного энциклопедизма и др. существенных недостатков.

После родного языка главным предметом элементарного образования является математика. Так как в городских училищах положено изучать полный курс арифметики, сокращенную геометрию и начатки алгебры, то учителю городского училища необходимо знать полный курс элементарной математики, и в институте поэтому надо повысить программу по математике до курса реальных училищ и весьма желательно сообщение важнейших

сведений из курса высшей математики, без чего учителю нелегко ориентироваться в разных вопросах математического образования.

Преподавание других учебных предметов в институте в целях хорошей подготовки будущих учителей требует не столько увеличения программ,

Л. 66

сколько практических занятий учащихся, в особенности по естествоведению и физике, для чего необходимо устроить при институте соответствующий кабинет для работ в нем учащихся под руководством преподавателей.

В программы всех учебных предметов институтского курса необходимо ввести особые отделы по обзору учебников для школ, учебных пособий и популярно-научных книг, для чего при институте должен быть устроен музей.

Из других учебных предметов, кроме преподаваемых в институте в настоящее время, желательны гигиена и законоведение.

Городское училище при институте для упражнения воспитанников в преподавании должно иметь все отделения, т. е. и младшие два, которые несколько лет тому назад закрыты. Хотя многие городские училища в настоящее время и не имеют этих отделений, но для усвоения методов обучения

Л. 66 об.

весьма важно практически ознакомиться со всеми ступенями начального обучения. Бывали случаи, что окончившие курс института назначались руководителями занятий по русскому языку на учительских курсах, а между тем сами не были учителями до института и в институте не практиковались в обучении грамоте.

Вспоминая годы, прожитые мною в интернате института, при всем желании убедить себя в необходимости его для бедняков воспитанников, я ничего не могу сказать в защиту интерната, которым недовольны были большинство товарищей. Одни тяготились школьным режимом в интернате, другие не удовлетворялись столом, но тяжелее всего был нравственный гнет казарменного сожительства взрослых, при чем постоянное вынужденное пребывание в таком обществе становилось подчас нестерпимым. По этому с точки зрения влияния интерната на воспитанников я считаю необходимым упразднить его.

Состоя в числе членов Педагогического совета института я убедился, что и для преподавателей интернат не менее тягостен чем для воспитанников: хозяйственные дела института поглощает много времени и труда в ущерб учебным занятиям, а недовольство воспитанников жизнью в интернате переносится и на преподавателей, и грустно становится при частых разборах инцидентов

Л. 67

с борщами и сапогами, когда дорогое время могло бы быть использовано на прямое дело – учебные занятия. Таким образом и для более успешного выполнения прямого назначения института – хорошей подготовки учителей городских училищ – интернат при институте необходимо упразднить.

В связи с пересмотром положения об институтах, с целью преобразования их, должно быть, будет возбужден вопрос и о преобразовании городских училищ, как общеобразовательных народных школ высшего типа. Но чтобы эти школы успешно выполняли свое назначение, необходимо обеспечить их достаточным числом учителей. Давно пора отменить странное деление этих училищ на двухклассные, трех и четырехклассные, когда программа в них одна и та же, только число учителей не одинаковое. В каждом городском училище должно быть 4 класса и не менее 4 учителей, при чем в первый класс поступают ученики, окончившие начальные училища.

Но пока будет выработан новый тип городских училищ, времени может пройти немало, а чтобы улучшить существующие училища,

Л. 67 об.

необходимо обеспечить учителей большим чем теперь, содержанием, чтобы не повторилось такого бегства их со службы, как было недавно поголовное бегство помощников учителей городских училищ, чем и вызвано было преобразование этих должностей в учительские. В числе мер для улучшения быта учителей городских училищ должна быть введена периодическая прибавка жалованья за выслугу лет. Необходимо также установить какую-либо помощь учителям семейным. Конечно, это вопрос общего характера, потому что тоже самое можно сказать и о служащих в других ведомствах, но в применение к учителям его можно рассматривать и с профессиональной точки зрения, и едва ли кто станет оспаривать мнение, что при всех прочих равных условиях семейная жизнь учителя имеет большое преимущество в смысле привязанности к детям и понимания их интересов.

В. Адаменко.

Центральный Государственный Исторический Архив в Л-де, ф. 733, оп. 175, д. 127, ч. 1, 1906 г., л. 65-67 об.

© Гирич Я. М.

Стаття надійшла до редколегії 29. 10. 2017 р.